ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 5 іюня 1927 года. № 23.

Апокалиптическое — наемнику.

„Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы"
(Іоанн. 10 гл., ст. 10—12).

Въ глубокой дали апостольскихъ дней христіанства, среди святыхъ первопастырей, „душу свою положившихъ за овцы" по образу Пастыреначальника, высится свѣтлѣйшая личность первоверховнаго Павла — апостола. Вотъ—образецъ дѣйствительно истиннаго пастыря овцамъ, которыя „слышали гласъ его; и онъ глашалъ ихъ по имени. Предъ ними ходилъ онъ" и, какъ свѣтильникъ, освѣщалъ имъ тернистый, невѣрный путь житейскій среди лукавыхъ дней вѣка и опасныхъ.

Сколько трудовъ, сколько заботъ полагалъ апостолъ о каждой овечкѣ Христоваго стада!

— „Три года день и ночь непрестанно со слезами училъ я каждаго изъ васъ, говоритъ „учитель языковъ" пресвитерамъ Церкви Ефесской во время кратковременнаго своего свиданія съ ними въ Милитѣ. Вѣдь Ефесская христіанская община была однимъ изъ любимыхъ его дѣтищъ, и въ Павловомъ пастырскомъ заботливомъ и горячемъ сердцѣ занимала она далеко не послѣднее мѣсто. Вотъ почему святой благовѣстникъ пользуется малѣйшей къ тому возможностью, чтобы наставить, научить, чтобы возбудить рвеніе и возгрѣть огнь вѣры Христовой у новопросвѣщенныхъ чрезъ него и еще, быть-можетъ, колеблющихся. Намъ ясно, почему такъ настойчиво и старательно предупреждаетъ онъ каждаго изъ ефесскихъ священниковъ быть недремлющимъ среди бурнаго житейскаго моря.

— „Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею".

Каждый пастырь Церкви долженъ имѣть усиленное вниманіе: съ одной стороны,—къ самому себѣ, къ своей жизни, къ своимъ внутреннимъ желаніямъ и стремленіямъ, дабы быть образцомъ для всѣхъ, — а съ другой,—къ своему Богомъ врученному стаду, чтобы проповѣдывать стаду этому чистое ученіе вѣры и благочестія и имѣть неусыпное попеченіе о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ. Одного личнаго благочестія для священнослужителя недостаточно, потому что „Духъ Святый поставилъ" его епископомъ, начальникомъ и блюстителемъ съ тѣмъ, чтобы пастырь такой не только самъ былъ добродѣтеленъ, но и „пасъ", наставлялъ, руководилъ въ вѣрѣ и добродѣтели чадъ Церкви Господа и Бога, которую Сынъ Божій стяжалъ Себѣ неоцѣненною цѣною—Кровью Своею.

Особенно же усиленною должна быть бдительность пастырская потому именно, что (какъ это предчувствовалъ св. апостолъ Павелъ относительно Ефесской Церкви), „по отшествіи его", когда вниманіе ослабнетъ, — вдругъ „войдутъ волки лютые, не щадящіе стада".

Какъ свирѣпый звѣрь похищаетъ изъ стада овечекъ и пожираетъ ихъ гдѣ-то въ лѣсу, далеко, такъ же точно и непризванные учители, зараженные ересью, воруютъ у Пастыреначальника овечекъ Его—христіанъ православныхъ, уносятъ ихъ въ пустыню духовную и непроходимыя дебри суемудрія своего и здѣсь губятъ ихъ души.

Пастырь добрый вступаетъ въ борьбу иногда непосильную съ волками и даже душу свою полагаетъ за спасеніе стада, а наемникъ—бѣжитъ, увидѣвъ волка, вышедшаго изъ засады; волкъ же расхититъ и распудитъ овецъ, и наемникъ въ то время бѣжитъ, такъ какъ онъ—только наемникъ, а не истинный пастырь, и не радитъ объ овцахъ.

Неисчислимъ вредъ, причиняемый Церкви еретиками: онъ настолько великъ, что, дѣйствительно, можно этихъ безсовѣстныхъ мутителей истины назвать лютыми, „тяжкими волками".

Но огромнѣйшее горе, гораздо большее испытаніе той Церкви, тому „двору овчему", въ который не только извнѣ входятъ „татіе и разбойники" и „прелазящіе инудѣ", но изъ среды своей „возстаютъ люди"—волки, люди—шакалы, люди—гіены, „говорящіе превратно, дабы увлечь учениковъ за собою".

Нѣкогда апостольское любящее сердце не обманулось въ своихъ грустныхъ предчувствіяхъ относительно Церкви Ефесской. Совсѣмъ мало времени прошло,—и въ Ефесѣ дѣйствительно явились „волцы тяжцы" въ овечьей шкурѣ въ лицѣ „николаитовъ" и всякой прочей ереси.

Печальную тогда картину являла собою та древняя, нѣкогда благочестивая община христіанская, волнуемая всякимъ новымъ вѣтромъ ученія. Правда, ея лучшіе умы и избранныя ея души оставались по-прежнему преданными „Богу и слову благодати Его, могущему назидать и дать имъ наслѣдіе со всѣми освященными", но неутвержденные въ вѣрѣ и корыстные — тѣ измѣнили Матери — Церкви святой и раздирали Ея одежду и терзали нешвенный хитонъ Христовъ.

Тогда-то грозныя апокалиптическія слова изрекъ Господь къ предстоятелю, а въ его лицѣ —и ко всей Церкви Ефесской.

— „Знаю дѣла твои, и трудъ твой и терпѣніе твое, и то, что ты не можешь сносить развратныхъ, и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, а они — не таковы, и нашелъ,

что они — лжецы. Ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился и не изнемогалъ..

Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою. Итакъ, вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ, — скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься. Впрочемъ, то въ тебѣ хорошо, что ты ненавидишь дѣла николаитовъ, которыя и Я ненавижу" (Апок. 2 гл. 2, 5 ст.).

То было очень давно тамъ, на Востокѣ..

Времена проходятъ, мѣняются, однако тѣ или другія черты ихъ повторяются иногда съ поразительнымъ сходствомъ.

Вотъ и теперь, во дни соблазна и разлившагося повсемѣстно невѣрія, какъ нѣкій оазисъ среди знойной, истомленной сухой пустыни представляла до сей поры собою Богомъ хранимая наша Православная Автокефальная Церковь.

Подъ благодатнымъ покровомъ Царицы Небесной, осѣняющей насъ съ горъ Почаевскихъ, молитвами угодниковъ Іова Почаевскаго, Юліаніи Ольшанской, Онуфія и Афанасія Брестскаго и трехъ мучениковъ Виленскихъ, жила она своимъ тихимъ — ровнымъ сравнительно жизненнымъ темпомъ, залѣчивая тѣ ужасныя, глубокія раны, что нанесла ей война міровая съ ея всеобщимъ нервозомъ и другимъ невыносимымъ печальнымъ наслѣдіемъ.

Однако, по Божьему попущенію, и въ ней въ той святой Пчелкѣ-труженницѣ и страстотерпицѣ явились теперь новые „николаиты"...

Пастыри Церкви нашей всегда и вездѣ, въ большинствѣ случаевъ „ни сребра, ни злата, ни одежды ни отъ кого не пожелали". Трудный и черствый кусокъ хлѣба выпалъ на ихъ долю. „Нуждамъ ихъ и нуждамъ бывшихъ при нихъ послужили только руки ихъ собственныя", и, хотя по всякимъ правамъ и божескимъ и человѣческимъ „служащіе благовѣстію могутъ питаться отъ благовѣстія" (1 Кор. 9 гл. ст. 13, 14), однако трудами собственныхъ только рукъ, въ большинствѣ случаевъ, снискиваютъ эти сѣятели Слова себѣ пропитаніе (Сравн. 1 Кор. 4 гл. 12 ст.).

Слишкомъ большая скромность въ одеждѣ, скромность въ питаніи себя и семьи своей, скромность — во всемъ, положила разительный отпечатокъ пришибленности и бѣдности на весь обликъ нашего пастыря-труженника, въ особенности же—сельскаго.

Врагъ лютый не дремлетъ: къ такимъ-то обремененнымъ семьею и нуждою работникамъ на Божьей нивѣ изрѣдка, но упорно, подходитъ онъ —искуситель въ видѣ самыхъ разнообразныхъ „искателей духа и истины", и, предлагая блага земныя, подъ тою или иною формою, стремится уловить въ сѣти свои этихъ стѣсненныхъ матеріально Божіихъ служителей. Врагъ диктуетъ свои условія за марки и доллары... условія безцеремонныя, нахальныя, діавольскія, чтобы получивъ „сребренники довольны", „говорить затѣмъ превратно, и этимъ увлечь учениковъ за собою".

Вотъ когда горе каждой Церкви! Вотъ когда истинное настаетъ испытаніе и для нашей святой Церкви! Какъ тамъ нѣкогда, въ Ефесѣ, такъ и теперь отрываются отъ лона ея бывшіе ея „сѣятели и переходятъ въ лагерь ея противниковъ—„николаитовъ", увлекая съ собою маловѣдущихъ и неутвержденныхъ овечекъ. За мзду, за выгоды матеріальныя изъ среды своихъ сопастырей раждаются Искаріоты, которые продаютъ свою Матерь, и въ скорбную для нея безпомощную минуту окончательно раздираютъ и безъ того бѣдныя ризы ея и нешвенный хитонъ Христовъ. И бываетъ: стоитъ эта Церковь вся растерзанная, окровавленная, обезчещенная и горько плачетъ отъ стыда за дѣтей своихъ, отъ ранъ и укусовъ, что наносятъ ей они—новоявленные „николаиты"—бывшія дѣти ея, эти люди—волки, люди—шакалы, люди—гіены, Іуды, Іуды, Іуды!..

Но неисповѣдимы судьбы Божіи! Въ самый разгаръ страстной пропаганды „новыхъ ученій", быть можетъ, къ сердцу огрубѣвшему въ матеріализмѣ такихъ бывшихъ пастырей православныхъ, какъ нѣкогда къ Ангелу Церкви Ефесской, обращается Держащій семь звѣздъ въ десницѣ Своей—Господь со Своими апокалиптическими словами и укоризненно говоритъ:

„Знаю дѣла твои и (бывшій) трудъ твой и терпѣніе. Ты много переносилъ для имени Моего..., но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою. Итакъ, вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ,—скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься" (Апок. 2 гл. ст. 2, 3, 5).

О, горе, горе!..

Три цвѣтка.

Въ поросшей бурьяномъ житейской пустынѣ
Въ шипахъ и колючкахъ мірской суеты
Отъ вѣка сіяли, цвѣтутъ и понынѣ
И будутъ цвѣсть вѣчно величьемъ цвѣты.

Цвѣтовъ этихъ три: только одинъ увядаетъ,
Другіе пышнѣе красуются вновь,
Цвѣточки тѣ въ мірѣ всегда называютъ:
Надежда и Вѣра и съ ними Любовь...

„Любовь" изъ цвѣтковъ тѣхъ другихъ понѣжнѣе,
Теряетъ скорѣе она лепестки:
Отъ жгучаго зноя завянутъ скорѣе
На ней, развернувшись красою, листки.

Другой цвѣтокъ „Вѣрой" весь міръ называетъ,
Поглубже пускаетъ онъ свой корешокъ
И выше другихъ онъ всего поднимаетъ
Къ прекрасному Солнцу—Теплу стебелекъ..

„Надежда" въ сей жизни, какъ якорь спасенья,
Залогъ всего счастья для насъ на землѣ,
Въ напастяхъ и скорбяхъ была утѣшеньемъ
И будетъ служить всѣмъ всегда и вездѣ!..

Возращайте жъ, храните цвѣты эти, братья,
Чтобъ вѣкъ красовались они средь шиповъ,
Чтобъ тамъ побѣждали, гдѣ слышны проклятья,
Надежда и Вѣра и съ ними Любовь!

Священникъ М. Костко.

Митрополитальный Совѣтъ.

Въ числѣ постановленій февральской сессіи Св. Синода въ текущемъ году однимъ изъ самыхъ важныхъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать рѣшеніе объ открытіи дѣятельности Митрополитальнаго Совѣта. Мы напоминаемъ, что вопросъ о созданіи подобнаго Совѣта былъ принципіально рѣшенъ еще два года тому назадъ, а именно 20 декабря 1924 г., когда опредѣленіемъ Св. Синода было постановлено организовать при Митрополитѣ Варшавскомъ и всея Польши Митрополитальный Совѣтъ. Разработка подробностей организаціи сего учрежденія Св. Синодомъ была предоставлена Митрополиту Діонисію съ тѣмъ, что Владыкой Митрополитомъ будетъ избрано и соотвѣтствующее время для осуществленія сего постановленія. Читателямъ „Воскреснаго Чтенія" извѣстно, что въ теченіе второй половины 1925 г. и въ началѣ 1926 г. со стостороны Высшей Церковной Власти и былъ предпринятъ рядъ шаговъ къ проведенію въ жизнь сего начинанія, при чемъ предполагалось пригласить въ составъ Совѣта видныхъ общественныхъ дѣятелей, извѣстныхъ своей полезной дѣятельностью и религіозностью въ качествѣ представителей отъ мірянъ нашей Церкви. Дѣло, однако, разстроилось изъ-за несогласій между этими послѣдними и выяснившейся невозможности имъ сговориться между собою относительно основаній представительства.

Вопросъ объ образованіи Митрополитальнаго Совѣта былъ вторично поднятъ уже во второй половинѣ 1926 г., когда улеглись политическія страсти, вызванныя майскими событіями 1926 г. Со смѣной основного курса правительственной политики стало возможнымъ осуществленіе на практикѣ такъ наз. соборнаго начала, т. е. призыва въ извѣстныхъ формахъ представителей духовенства и мірянъ къ дѣлу устроенія Церкви. Высшая форма этого участія—Помѣстный Соборъ Польской Православной Церкви, который раньше не могъ быть созванъ по причинамъ отъ Церковной Власти независящимъ, сталъ представляться сейчасъ возможнымъ и осуществимымъ. Созыву его должны были, однако, предшествовать обширныя подготовительныя работы и къ нимъ-то приступила по мѣрѣ возможности Высшая Церковная Власть.

На этомъ пути пришлось прежде всего оставить мысль о сотрудничествѣ съ общественными дѣятелями, работающими въ области профессіональной политики. Опытъ, о которомъ мы упоминали выше, убѣдительно доказалъ, что въ этомъ направленіи нельзя было ожидать достиженія прочныхъ положительныхъ результатовъ. Церковное дѣло надо было строить руками чисто церковнаго общества, т. е.—духовенства и мірянъ, непосредственно связанныхъ съ церковною жизнью и успѣвшихъ зарекомендовать себя дѣятельностью на этомъ поприщѣ. Отсюда родилось извѣстное совѣщаніе представителей духовенства и мірянъ, въ лицѣ церковныхъ старостъ, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія 10—12 января с. г. въ Варшавѣ. Его результаты показали, что былъ избранъ вѣрный путь, и что лишь такимъ образомъ удастся избѣжать вторженія въ область церковной жизни и ея строительства губительныхъ политическихъ страстей.

Вышеприведенныя соображенія содержатъ въ себѣ мотивы, побудившіе Св. Синодъ во время февральской сессіи по предложенію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, сдѣлать дальнѣйшій шагъ и перейти отъ кратковременнаго совѣщанія къ созданію постояннаго органа при Главѣ Православной Церкви въ Польшѣ, представляющаго мнѣніе церковной общественности. Такимъ органомъ явился Митрополитальный Совѣтъ. По своему личному составу этотъ Совѣтъ тѣсно связанъ съ январьскимъ совѣщаніемъ духовенства и мірянъ и составленъ изъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ этого совѣщанія. Такимъ образомъ члены Митрополитальнаго Совѣта, хотя и вошли въ его составъ по предложенію Владыки Митрополита и по утвержденію Св. Синода, но были намѣчены и уполномочены для своихъ общественно-церковныхъ функцій колективнымъ собраніемъ, представляющимъ духовенство и вѣрныхъ Митрополіи.

Уже въ ближайшее время Митрополитальный Совѣтъ соберется на первую свою сессію, которая, согласно постановленію Св. Синода, дожна быть посвящена: выработкѣ „Положенія" объ организаціи и и дѣятельности Совѣта, избранію кандидатовъ къ членамъ Совѣта и для рѣшенія другихъ дѣлъ. До этого перваго организаціоннаго засѣданія трудно, пока, говорить о частностяхъ дѣятельности Совѣта. Но уже сейчасъ вполнѣ возможно и даже необходимо задаться мыслью объ общихъ предѣлахъ его компетенціи и о значеніи самаго факта его существованія и дѣятельности.

Что касается компетенціи Совѣта, то формально она вполнѣ точно очерчена постановленіемъ Св. Синода отъ 20 декабря 1924 г. (Журн. № 27 ст. 2), въ которомъ говорится объ образованіи „при Митрополитѣ всея Польши Митрополитальнаго Совѣта, который имѣлъ бы совѣщательно-вспомогательное значеніе въ юридическихъ, хозяйственныхъ, миссіонерскихъ и просвѣтительныхъ вопросахъ Митрополіи".

Вышеуказанная программа весьма обширна и въ сущности, за исключеніемъ области пастырской дѣятельности и вопросовъ догматическихъ, естественно не подлежащихъ вѣдѣнію органа съ подобнымъ составомъ, охватываетъ собою всѣ области внутренней церковной жизни. Такимъ образомъ, передъ Совѣтомъ открывается самое широкое поле дѣятельности и отъ самаго Совѣта будетъ зависѣть, насколько плодотворной и полезной она будетъ. Со стороны Высшей Церковной Власти во всякомъ случаѣ можно ожидать лишь самаго сочувственнаго отношенія къ работѣ Совѣта и оказанія ему полнаго довѣрія и содѣйствія.

Съ другой стороны, необходимо думать, что члены Совѣта приступятъ къ своей работѣ съ полнымъ сознаніемъ важнаго ея значенія и лежащей на нихъ отвѣтственности. Имъ не только предстоитъ оправдать довѣріе Высшей Церковной Власти, а также духовенства и мірянъ, стоящихъ за ними, но имъ надлежитъ помнить, что указаннымъ требованіямъ они будутъ удовлетворять лишь тогда, если ихъ помыслы и дѣйствія будутъ направлены на пользу и благо Св. Православной Церкви и если въ этомъ направленіи ими будутъ достигнуты ощутительные результаты. Имъ надлежитъ помнить, что въ лицѣ Совѣта мы имѣемъ дѣло съ первой попыткой осуществленія въ болѣе широкомъ размѣрѣ принципа соборности въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ, и что отъ успѣха или неудачи этого почина будетъ зависѣть многое въ его дальнѣйшемъ развитіи. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что члены Митрополитальнаго Совѣта отдаютъ себѣ отчетъ въ крупномъ историческомъ для нашей Церкви значеніи своего призванія въ составъ Совѣта и что они приложатъ всѣ усилія къ тому, дабы это важное начинаніе Высшей Церковной Власти привело къ самымъ благотворнымъ послѣдствіямъ для нашей Церкви.

Мать всѣхъ Церквей.

Подъ этимъ заглавіемъ въ американскомъ журналѣ „Forum", въ январьской книгѣ текущаго года, появилась статья о Православіи, принадлежащая перу Р. Р. Кауфмана, автора недавно опубликованнаго романа „Кровь Королей" (Blood of kings).

Г. Кауфманъ—Reginald Wrigbt Kauffman—прирожденный, въ шестомъ уже поколѣніи, американецъ. Родился въ 1877 г. въ небольшомъ городкѣ Колумбія, въ штатѣ Пенсильванія С. Американскихъ Штатовъ, —въ томъ штатѣ, гдѣ Православіе, съ присоединеніемъ къ нему эмигрировавшихъ изъ Австріи и здѣсь, въ каменноугольныхъ копяхъ, нашедшихъ себѣ заработокъ русскихъ галичанъ и угорщанъ, бывшихъ уніатовъ, всего раньше упрочилось и все шире развернулось.

По окончаніи Гарвардскаго университета, г. Кауфманъ работалъ, какъ репортеръ, въ одной изъ Филадельфійскихъ газетъ, а затѣмъ вошелъ и въ составъ редакціи ея. Впослѣдствіи онъ былъ однимъ изъ редакторовъ имѣющаго громадный тиражъ свыше милліона экз.—еженедѣльника „The Saturday Evening Post" и журнала „Delineator", былъ драматическимъ критикомъ филадельфійскаго „The North Amerikan" и редактировалъ журналъ "Hamptons Magazine".

Въ 1914-1915 г. былъ военнымъ корреспондентомъ въ Европѣ; въ 1916 г. служилъ въ „Рузвельтовской дивизіи" въ Мексикѣ, а въ 1917 г. вступилъ въ войска Франціи. Выйдя изъ арміи, за инвалидностью, онъ сдѣлался аккредитованнымъ военнымъ корреспондентомъ при Французскихъ, Бельгійскихъ, Англійскихъ и Американскихъ военныхъ силахъ.

Свое „призваніе" онъ опредѣляетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ такъ: „Писать о томъ, о чемъ желаетъ, чтобы я писалъ, моя маленькая лояльная публика". „Побочной" же работой своей онъ считаетъ „писаніе того, о чемъ мнѣ самому хочется писать, что, благодареніе Богу,—добавляетъ онъ,—является обыкновенно однимъ и тѣмъ же".

Помѣщая статью г. Кауфмана, редакція „Форума" называетъ ее отвѣтомъ на вопросъ: „Почему я православный", и даетъ ей подзаголовокъ: „Новый вызовъ Риму", а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ, что она—первая изъ задуманной журналомъ серіи статей по вѣроисповѣдному вопросу.

Печатаніе статьи редакція „Форума" предваряетъ слѣдующей сводкой ея аргументовъ:

„Мы—единственная Истинная Церковь. Мы изначальные фундаменталисты. Прежде, чѣмъ Римъ появился, мы были. Прежде, чѣмъ Мартинъ Лютеръ родился, мы смѣялись надъ папой".

„Мы простираемся отъ Токіо до Аѳинъ и цѣпь нашихъ новыхъ церквей тянется отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско. Въ свое время мы радушно примемъ въ свою среду одинаково и римо-католиковъ и протестантовъ. Ибо, когда Ватиканъ обратится уже въ прахъ, мы будемъ процвѣтать. Когда Мартинъ Лютеръ и Седербломъ Упсальскій будутъ уже позабыты, мы все будемъ содержать Апостольское Христіанство. Мы — Церковь Вселенская. Наши силы исчисляются сейчасъ въ сто восемьдесятъ милліоновъ. Мы спокойно можемъ ждать. Ибо знаемъ, что побѣдимъ мы".

Все изложенное даетъ намъ основаніе думать, что статья г. Кауфмана должна быть съ особымъ интересомъ принята каждымъ православнымъ. Поэтому мы даемъ ее ниже безъ всякихъ комментаріевъ, но въ полномъ переводѣ. Увѣрены, что почтенный авторъ, такъ блестяще отстаивающій Православіе, только радъ будетъ этому.

Какъ появившаяся на свѣтъ не въ надлежащее время—не въ этотъ вѣкъ рекламы,—Святая Православно-Каѳолическая Церковь, называемая обыкновенно Восточной Православной, представляетъ собою для общества загадку. Организація со 180 милліонами членовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, она всего менѣе извѣстна мірянамъ нашихъ болѣе молодыхъ исповѣданій и всего болѣе чтится понимающимъ клиромъ. Какой-то православный хотѣлъ вступить въ масонскую ложу. „Вы протестантъ"? спросилъ его предсѣдатель опросной комиссіи.—„Нѣтъ".—„Не еврей"?—„Нѣтъ"—„Дьявольщина! Тогда вы, значитъ, папистъ?"—Нѣкій епископъ епископальной церкви предложилъ разведенному и вновь повѣнчанному супругу миропомазаніе,—„если бы онъ не сталъ объ этомъ разсказыва ь". На кандидата повѣяло методами кухоннаго хода. „Но вѣдь вы бы дали Причастіе православному, развѣ нѣтъ?" — „Конечно. Такъ же сдѣлалъ бы и Римъ in extremis". „Ну, вотъ. А между тѣмъ, православные допускаютъ два развода и три брака".

Невѣжество этого преосвященнаго епископа было необычно,—для епископа. Насъ, православныхъ, вообще хорошо рекламируютъ такого рода любящіе, духовнаго сана, друзья. Какъ лютеране перваго времени и „неприсягающіе" въ слѣдующемъ вѣкѣ зазывали насъ къ „возсоединенію", какъ „непреклонный" Ватиканъ никогда не переставалъ предлагать намъ уступки, такъ теперь епископалы, англійскіе и американскіе, старо-католики и т. д. почти до конкурренціи между собою „флиртуютъ" съ нами, ища нашего вниманія. Прочтите любую католическую книгу о Православіи: „наилучшее исповѣданіе послѣ нашего": любую протестантскую: „послѣ нашей самая лучшая религія". Справьтесь въ „Малинскихъ Собесѣдованіяхъ"; послушайте этого прославленнаго лютеранина, „протестантскаго папу", примаса Швеціи, архіепископа Седерблома въ его башенномъ Упсальскомъ каѳедралѣ, или обратите вниманіе, какъ нынѣшній римскій папа привѣтствуетъ какъ „нашего брата во Христѣ" православнаго патріарха Александріи. При упоминаніи о Православіи они всѣ согласно „пѣснь нову воспѣваютъ Богу".

Самое заглавіе настоящей статьи взято изъ хвалебнаго гимна нашей вѣрѣ, который написанъ нѣкіимъ англійскимъ клирикомъ и выпущенъ въ свѣтъ съ одобрительнымъ предисловіемъ епископальнаго епископа. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Кентерберійскій выражаетъ свой восторгъ, что его церковная родословная идетъ скорѣе съ востока, чѣмъ съ запада. Епископъ Лондонскій, почти столь же популярный гость Соединенныхъ Штатовъ, какъ и православная румынская королева, состоитъ предсѣдателемъ общества, которое ищетъ церковнаго единенія съ нами; а среди американскихъ епископаловъ идетъ организованная и оффиціально санкціонированная работа, направленная къ той же цѣли, и это отнюдь не среди однихъ только ритуалистовъ. На дѣлѣ эта популярность наша такъ широка, что гордости нашей положенъ въ ней діаволомъ великій соблазнъ. Только присущее Православію, между прочимъ, чувство юмора предохраняетъ насъ отъ паденія въ этомъ отношеніи, когда епископальные священники, не увѣренные въ дѣйственности своихъ посвященій, или лютеранскіе пасторы, ищущіе болѣе прямого пастырскаго посланничества, чѣмъ какимъ они обладаютъ, ищутъ у насъ тайныхъ рукоположеній, чтобы, укрѣпившись такимъ образомъ, идти потомъ и дальше работать у себя.

Когда епископальный епископъ Дарлингтонъ получилъ циркулярное письмо наше о помощи нашей Православной Церкви въ Женевѣ, онъ отвѣтилъ, что вскорѣ можетъ лично быть въ этомъ городѣ, и „если мы желаемъ, совершить богослуженіе въ православной церкви... и быть полезнымъ намъ... матеріально“. Думаю, что никакой симоніи онъ не имѣлъ въ этомъ случаѣ ввиду; отвѣта онъ не получилъ. Гораздо пріятнѣе вспомнить ту волну неприкрытаго восторга, какая охватила его секту при извѣстіи, что нашъ константинопольскій патріархъ признаетъ англійскія посвященія. Между тѣмъ, Его Святѣйшество фактически заявилъ только, что эти посвященія „столь же дѣйственны, какъ и католическія“, относительно же этихъ послѣднихъ нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ питаютъ серьезныя подозрѣнія.

Все сводится къ тому, что всѣ, включая и примаса всей Англіи и Пія X, всегда признавали наше апостольское происхожденіе, какъ ни были неувѣрены въ своемъ собственномъ. Въ послѣднее время всѣ поняли, что это признаніе было признаніемъ большинства. Теперь они состязаются, кто первый долженъ добиться уніи съ нами. Боюсь, что намъ надо парировать имъ фразой Джорджа Когана:

„Чего ради вся эта пальба?“

Мы вѣдь не можемъ не знать, что всѣ эти пріятныя вещи, которыя вы нынѣ говорите о насъ, были правдой ab origine.

Нашъ возрастъ и историческій авторитетъ, какъ слѣдствіе его, никогда не подвергались серьезному оспариванію. Все остальное христіанство оставило Апостольскую, Святоотеческую, до тѣхъ поръ Нераздѣленную Церковь, когда Римъ изъ нея вышелъ и этимъ далъ начало 16 іюля 1054 г. современному Папизму. Мы въ ней неизмѣнно пребыли.

Наша преемственность не имѣетъ перерыва. Православный, напр., епископъ Ефеса 1927 года восходитъ по прямой непрерывной линіи къ первому главѣ этой нашей епархіи, къ тому, которому Св. Ап. Павелъ адресовалъ свое посланіе къ Ефесянамъ. Рядомъ съ нашими древними Литургіями, — принимая, что Литургія Василія Великаго идетъ отъ IV в. и имѣетъ происхожденіе апостольское, — римская отъ 1570 г. и установленныя англиканская, шотландская и лютеранская,—всѣ совершенно юны. Весь христіанскій міръ былъ въ единеніи къ концу VII вселенскаго собора: на постановленіяхъ семи нерушимыхъ соборовъ мы и донынѣ стоимъ. Въ одномъ мѣстѣ какая-нибудь секта что-то добавила къ нимъ, въ другомъ другая отвергла. Мы же и донынѣ не принимаемъ ничего больше и не вѣримъ ничему иному, какъ только тому, что всѣми принималось и чему всѣ вѣрили, когда всѣ были едино. Выражаясь точно, нельзя говорить, что мы ведемъ свою родословную, пусть и непосредственно, отъ Нераздѣленной Церкви. Смиренно сознавая свою отвѣтственность, мы есьмы ею, мы—она сама.

Какимъ образомъ, тогда, Римъ оторвался отъ насъ, и какъ, вслѣдствіе того, что онъ это сдѣлалъ, отъ него оторвались затѣмъ секты реформированныя, непремѣнно требуетъ слова для Запада, ибо первымъ протестантомъ былъ самъ Римъ.

Вмѣстѣ со св. Ап. Павломъ Православіе постоянно держалось того, что Церковь есть живой организмъ, котораго „Глава есть Христосъ“ и для котораго другой главы быть не можетъ. Римъ такъ же искренно началъ утверждать, что въ Церкви божественно имѣется земной глава или викарій—Римскій патріархъ или епископъ. Православная точка зрѣнія такова, что главы всѣхъ пяти патріархатовъ, на которые раздѣленъ былъ христіанскій міръ, — Римскій, Константинопольслій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій,—были равными между собою администраторами, управителями, каждый въ своей собственной области. Римъ обосновывалъ свое притязаніе на извѣстномъ текстѣ о „камнѣ“ и на томъ, что онъ — каѳедра св. Ап. Петра, а его епископы — преемники св. Апостола въ его полномочіяхъ. Остальные патріархи оспаривали римское толкованіе, объявили его новшествомъ и настаивали на томъ, что и тогда, какъ всегда, соблюденіе вѣры передано было даже не объединенной іерархіи, а „всему тѣлу Церкви“. Хотя поводы къ разрыву и умножались, они были выраженіемъ этихъ коренныхъ непримиримостей.

Западная имперія, постыдно оставленная въ добычу варварамъ, имѣла свои политическія претензіи противъ культурнаго Востока и политика горестно вплеталась въ дѣло съ обѣихъ сторонъ; но основное расхожденіе здѣсь было все таки по вопросу о природѣ Церкви. Папа Николай I, расходясь со своими делегатами, старался устроить на Константинопольскій патріаршій престолъ своего кандидата Игнатія; три остальныхъ патріарха объявили Николая низложеннымъ. Когда позже Игнатій занялъ каѳедру, онъ самъ отвергъ римское вмѣшательство и умеръ въ ссорѣ съ Римомъ. По занятіи патріаршаго престола соперникомъ Игнатія, поддержаннымъ еще большимъ числомъ делегатовъ Рима, патріархъ римскій снова отвергъ дѣяніе своихъ представителей, и это только подлило масла въ огонь.

Подобнымъ же образомъ, въ спорахъ относительно такихъ вещей, какъ прѣсный хлѣбъ для Евхаристіи, римскій патріархъ заявилъ претензію на авторитетъ, а другіе пархіархи отвѣтили на это заявленіе, что это —притязаніе части Церкви на право рѣшать противъ нея какъ Цѣлаго. Дальше послѣдовалъ хризисъ спора о Filioque.

Представлявшіе Вселенскую Церковь и ею универсально принятые Вселенскіе Соборы опредѣлили относительно Св. Духа, что онъ исходитъ только отъ Отца. Левъ III Римскій приказалъ помѣстить Никейскій Символъ въ этой формѣ на дверяхъ собора Св. Петра (809 г.); но въ Испаніи, чтобы побороть задерживавшійся тамъ Аріанизмъ, отъ котораго происходятъ la main gauche наши Унитаріане,—священники благочестиво добавили „и отъ Сына“. Карлъ Великій, который спасъ Льва отъ возмущенія противъ него, пожелалъ сохранить эту прибавку, и Западъ ее сохранилъ. Въ продолженіе болѣе чѣмъ двухъ столѣтій другіе патріархи отвергали это измѣненіе рѣшенія Вселенской Церкви, какъ несогласное съ ихъ ученіемъ о природѣ Церкви; римскій патріархъ ссылался на свои притязанія, на права Св. Петра. Въ концѣ концовъ Льву IX вручено было протестовавшее противъ этого нововведенія посланіе Константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія. Левъ былъ увѣренъ, что его поддержитъ тотъ „Салійскій Повелитель“, который низложилъ Сильвестра III, Венедикта IX и Григорія VI, и отвѣтилъ угрозой, что „почиститъ поганую шкуру мальчишки острымъ уксусомъ и солью“; и такъ какъ Михаилъ остался вѣренъ какъ своимъ предшественникамъ, такъ и тремъ другимъ живымъ патріархамъ, въ своемъ ученіи о Церкви, то римскіе легаты положили на престолъ Св. Софіи анаѳему имъ отъ имени своего Владыки.

Такъ и произошло раздѣленіе. Безполезно описывать двѣ безплодныхъ попытки примиренія. Католики съ сожалѣніемъ разсматриваютъ православныхъ какъ схизматиковъ, но не еретиковъ. Православные опять, не взявши назадъ своего постановленія относительно одного Римскаго епископа и признавая всѣ послѣдовавшіе за раздѣленіемъ соборы и всѣ дальнѣйшія ученія Рима не вселенскими, съ печалью считаютъ его преемниковъ и паству ихъ явно схизматическими, а—

возможно—и еретическими. Сверхъ того, когда этотъ горестный камень, оставивши свое мѣсто въ зданіи, сталъ вслѣдствіе этого дизинтегрировать, это положило начало дальнѣйшему неизбѣжному процессу. Началась реформація и отъ Рима стали откалываться секты, которыя вслѣдъ затѣмъ непрерывно стали сами дѣлиться на части. Современная протестантская концепція Церкви такова: это—„общество добрыхъ людей, которые расходятся между собою во всѣхъ своихъ мнѣніяхъ, но усердно ищутъ правды,—съ полной убѣжденностью въ томъ, что она еще не найдена, но безъ всякой надежды на то, что это когда-нибудь случится".

Точка зрѣнія Православія выражена въ одномъ письмѣ нашихъ 25 тысячъ Японскихъ обращенцевъ такимъ образомъ:

„Мы встрѣчаемъ группу пословъ (католиковъ), которые на вопросъ объ ихъ догмахъ отвѣчаютъ: „Сегодня мы содержимъ такія-то и такія догмы, но что можетъ быть прибавлено завтра, мы не можемъ сказать, потому что, быть можетъ, тотъ человѣкъ, который имѣетъ на это право, приготовляетъ что-нибудь новое, что мы завтра обязаны будемъ принять!" Послы другой группы (протестанты) отвѣчаютъ: „Сегодня наша доктрина такова-то, но что мы сможемъ выбросить изъ нея завтра, мы сами не знаемъ".

Мы, православные, по крайней мѣрѣ устойчивы, постоянны. Далекое отъ вашей борьбы между фундаментализмомъ и модернизмомъ, наше исповѣданіе утверждается на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Свящ. Писаніе; Евангелія и Посланія читаются у насъ на Литургіи и пр.; на менѣе важныхъ Богослуженіяхъ—значительныя части изъ Ветхаго Завѣта, подъ именемъ „паремій". б) Постановленія семи Вселенскихъ Соборовъ Нераздѣленной Церкви, включая и Никейскій Символъ, который является старшимъ братомъ такъ называемаго „Апостольскаго". Мы и не прибавили ничего къ тому, во что вѣрила Нераздѣленная Церковь, и не убавили отъ этого ничего. в) Обусловленныя предыдущимъ Семь Таинствъ: Крещеніе, Миропомазаніе, Покаяніе, Причащеніе, Бракъ, Священство и Елеосвященіе.

Внѣ этихъ границъ—а если ихъ правильно понимать, то онѣ самыя широкія въ Христіанствѣ,—мы свободны вѣрить, во что хотимъ. Наша религія—религія счастья скорѣе, чѣмъ запрещеній, религія положительная, а не одна изъ тѣхъ, что сводятся къ подавляющему множеству всякихъ „ты не долженъ". Римъ обвинилъ насъ,—свободныхъ отъ догмата о „Непорочномъ зачатіи"!—въ экстравагантности въ нашемъ почитаніи Пресв. Дѣвы, между тѣмъ наше ученіе строго различаетъ почитаніе Ея отъ поклоненія, належащаго Богу. Я припоминаю, какъ на Бермудскихъ островахъ добрый старый Д-ръ Паттонъ, бывшій ректоръ Принстонскаго университета, назвалъ насъ иконопоклонниками, въ то время, какъ даже нашъ Аѳинскій катехизисъ въ выраженіяхъ, равныхъ Лютеровымъ, осуждаетъ злоупотребленіе иконами, какъ нетерпимое нарушеніе второй заповѣди. Мы не допускаемъ, чтобы Богъ устранялъ отъ спасенія не крещенныхъ младенцевъ; но мы оставляемъ открытымъ вопросъ о промежуточномъ состояніи души между смертью человѣка и общимъ воскресеніемъ, потому что такъ дѣлали и Соборы.

Католики и высоко-церковники жалуются, конечно, что мы въ своей служебной практикѣ немного черезчуръ „высоко-церковны". Да, гдѣ у нихъ свѣча, — у насъ три; гдѣ у нихъ капелька ладана, у насъ больше; гдѣ они робко пригибаютъ колѣно, мы нисколько не стыдимся совершенно припасть къ землѣ. Едва ли удивительно, что какой-то епископальный священникъ, стоя около меня въ Русской церкви въ Парижѣ, былъ настолько внѣ себя, что воскликнулъ: „Для своихъ поклоновъ вы совсѣмъ за коверъ оттиснули насъ!"

Если, однако, мы во время большинства молитвъ стоимъ какъ кальвинисты, то это постановленіе того Никейскаго Собора, 1600-літіе котораго недавно праздновалъ весь христіанскій міръ и Символъ котораго онъ якобы пріемлетъ. Наша Византійская архитектура — единственная именно для храма изначала созданная. Готика рядомъ съ ней совсѣмъ юна. Мы отнюдь не допускаемъ въ храмахъ органовъ, но наша Русская музыка всѣми считается самой лучшей въ мірѣ церковной музыкой,—нашу Греческую и Сирійскую я считаю, кажется, наихудшей. Наконецъ, той же свободы, какой мы держимся въ области экстра-догматической мысли, мы держимся и въ нашемъ Богослуженіи, которое всегда совершается на „языкѣ понятномъ для народа". Дѣти устремляются къ священнику и внимаютъ ему, когда онъ проповѣдуетъ. Обязательныхъ положеній тѣла за богослуженіемъ у насъ мало. У насъ полная свобода передвиженія. Вы называете себя „рабами Господними" и такъ ведете себя, какъ рабы въ домѣ своего господина; мы—„чада Божіи" и ведемъ себя какъ дѣти въ домѣ своего отца.

Съ такой вотъ исторіей, съ такими вѣрованіями и такимъ богослуженіемъ Православіе и ждетъ пришествія Господа нашего, Который одинъ есть Глава его. Лишенная своего величайшаго каѳедральнаго собора, своего Св. Петра—этой Юстиніановской Св. Софіи въ Константинополѣ, обращенной нынѣ въ мусульманскую мечеть, наполовину ограбленная въ своихъ чудныхъ базиликахъ и во всѣхъ своихъ богатствахъ въ Россіи, Православная Церковь доселѣ остается стражемъ Св. Гроба Господня, и ея сто восемьдесятъ милліоновъ вѣрныхъ по всему міру (при нарастающемъ полумилліонѣ въ Америкѣ) донынѣ являются хранителями неизмѣннаго и для нихъ неизмѣнимаго откровенія. Ваша мартирологія — законченная уже книга, а кровь нашихъ мучениковъ, въ то время какъ я пишу настоящія строки или вы ихъ читаете, продолжаетъ литься. Можетъ быть, она не будетъ „сѣменемъ" Церкви; въ Свящ. Писаніи нѣтъ обѣтованія объ окончательномъ міровомъ тріумфѣ Христіанства прежде, чѣмъ время міра придетъ къ своему концу; но обѣтованіе о томъ, что остатокъ устоитъ и пребудетъ, есть. Что мы-этотъ остатокъ, мы знаемъ потому, что мы сохранили, такъ какъ не прибавили и не убавили ничего,—ту „вѣру, которая однажды предана была святымъ".

Мы переживаемъ эру суевѣрій. Пройдя черезъ Фейдіанскія увлеченія и Эйнштейновскія загадки, человѣчество смѣнило грубый матеріализмъ прошлаго столѣтія на стремленіе ухватиться за что-нибудь одновременно и новое и загадочное. Наше наполовину безграмотное населеніе готово безъ всякаго изслѣдованія совершенно отрицать Бога, или, безъ изслѣдованія же, принять Его, какъ любую свѣжую абстракцію, буде она достаточно абстрактна. Единственная вещь, въ которую эта человѣческая масса неповѣритъ, это то, что она знаетъ. Она не повѣритъ въ человѣческую натуру, не повѣритъ слову, что „Онъ сталъ Человѣкомъ". Въ такое критическое время дѣйствительно нужда въ единеніи среди тѣхъ немногихъ, которые пребываютъ въ этой вѣрѣ. Многіе изъ нихъ въ послѣднее время и задумались надъ этимъ; мы, православные, никогда этого не забывали. Съ самыхъ первыхъ дней мы молились и донынѣ на каждой Литургіи молимся „о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ".

И это правильно, ибо мы до мелочей принимаемъ истинно каѳолическое въ Римѣ и отвергаемъ лишь

его ложные модернистскіе локализмы. Мы, кого Реформація отнюдь не коснулась, включаемъ всѣ утвержденія Протестантизма, кромѣ только его отрицанія той Церкви, которая предшествовала Римской, отъ которой онъ отдѣлился. „Христіанское Знаніе“ лѣчитъ болящихъ тѣмъ, что мы называемъ молитвой. Мы, которые, какъ и двѣ трети остального міра, обращаемся къ докторамъ, нисколько не меньше держимся изъ-за этого ученія Посланія Св. Ап. Іакова и какъ не сводимъ нашего Елеосвященія единственно къ врачеванію только тѣлесныхъ недуговъ, такъ и не оставляемъ его до того момента, когда уже смерть у порога. Какой спиритуалистъ имѣетъ такое общеніе со своими мертвецами, — если такъ понимать наше ученіе объ общеніи со святыми,—какъ нѣкоторые изъ насъ, какъ они убѣждены, имѣютъ со своими? Когда универсалистъ удивляется нашимъ надеждамъ на спасеніе для неправославныхъ философовъ прошлаго, мы напомнимъ ему—либо Гоголь или Достоевскій сдѣлаютъ это,—кое о чемъ, что даже онъ часто забываетъ: о томъ, что „въ дому Отца Моего обители многи суть“. Сущность Епископализма — это епископская форма управленія: непрямое преемство отъ Апостоловъ. Мы имѣемъ прямое. У насъ много изъ Кальвинской теоріи о познаніи Бога, какъ „высочайшей цѣли человѣческихъ устремленій“, Квакерскаго чувства соприсущія Божества, Лютеровской оппозиціи послѣ-отеческимъ нововведеніямъ, полнаго погруженія Баптистовъ, молитвеннаго усердія, свойственнаго Методистамъ и другимъ евангеликамъ. У насъ все это есть потому, что оно было въ Нераздѣленной Церкви, и такъ какъ мы и есть эта Нераздѣленная Церковь, то ты имѣли все это первыми.

Такъ какъ вся наша структура основана на фактическомъ сохраненіи вѣры и практики Нераздѣленной Церкви, то мы не можемъ ни въ чемъ отступать; но именно потому, что мы такъ обоснованы,—потому, что не примемъ ни больше, ни меньше того, что „всегда и вездѣ было принимаемо всѣми Христіанами“ въ Нераздѣленной Церкви, мы одни только можемъ быть той Via Media, которой съ горестью и вотще искалъ англиканскій священникъ и римскій кардиналъ Ньюманъ. „Да будетъ благословенно имя Господне отъ нынѣ и до вѣка.“ *Εἴη τὸ ὄνομα Κυρίου εὐλογημένον, ἀπὸ τοῦ νῦν, καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος.*

Мы можемъ ждать.

Статистика религій міра:

Православныхъ	180,000,000
Римско-католиковъ	324,328.000
Протестантовъ	170,900,000
Іудеевъ	15,555,000
Магометанъ	219,030,000
Буддистовъ	135.161,000
Индусовъ	210,400,000
Конфуціанъ, Таоистовъ	301,155,000
Шинтоистовъ	20,512,000
Анимистовъ	136,325,000
Разныхъ другихъ	16,300,000

В. Т.

Краткій указатель

мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ защиту ихъ лжеученія, и текстовъ, выясняющихъ истинный смыслъ этихъ мѣстъ.

Пособіе для православныхъ христіанъ при чтеніи Св. Писанія.

О Церкви Христовой.

СЕКТАНТЫ:	ПРАВОСЛАВНЫЕ:
Мат. 18, 19—20.	Мат. 18, 15—16. Дѣян. 19, 13—16.
І. Петр. 2, 5.	Мат. 16, 18. Дѣян. 2, 47. Ефес. 3, 10.
Псал. 138, 7—10.	Духъ Божій вездѣсущъ, но не вездѣ дѣйствуетъ Своей благодатью; Отк. 2, 9; 3, 9. Псал. 2, 2.
Псал. 136, 8—9.	Псал. 136, 1—3.

О Соборахъ Церкви.

Откр. 10, 3—4.	Дѣян. 15, 6. 15, 22. Дѣян. 16, 4.

О Св. Преданіи.

Откр. 22, 18—19. Втор. 4. 2. оанн. 20, 31.	2 Іоан. 1, 12. 3 Іоан. 1, 13—14. Іоан. 21, 25.
Мат. 15, 3, 6, 9. Мар. 7: 7, 9, 13. Колс. 2, 8.	Мат. 15, 2. Мар. 7, 8. 2 Өес. 2, 15.
Дѣян. 17, 11. Іоан. 5, 39. 2 Тим. 3, 15, 16.	2 Өес. 2; 15. 1 Өес. 2, 13. 1 Тим. 6, 20, 21. 2 Тим. 2, 2.
Гал. 1, 8. 1 Тим. 1, 3, 4. Тит. 3, 9.	2 Өес. 2, 15. Фил. 4, 9. 1 Коринө. 11, 2. 2 Өес. 3, 6.
Спаситель, пророки и апостолы никогда не пользовались Преданіемъ	Пс. 77, 2—8. Быт. 18, 19. Мат. 23, 35. Іуд. 1, 9, 14. Дѣян. 20, 35.

О чтеніи и толкованіи Св. Писанія.

1 Іоан. 2, 20, 27. Іак. 1, 5. 2 Корин. 3, 14—16. 1 Корин. 1. 19, 27—29. „ „ 12, 4—10.	Дѣян. 8, 17· 19, 6. Рим. 10, 14—15. Іак. 3, 13. Лук. 24, 25, 27. 2 Петр. 1, 20. Дѣян. 8, 31. Мат. 23, 34; Дѣян. 23, 3. 1 Кор. 12, 29—30.
Фил. 3, 15. Кол. 3, 16.	2 Пет. 1, 20, 2 Пет. 8, 16 1 Кор. 12, 28—30. Евр. 4, 11—14.
Ефес. 15, 19.	Іак. 3, 1. 2 Тим. 3, 7. 1 Кор. 8, 2.

О Священствѣ.

Откр. 1, 6; 5, 10.	Ефес. 4, 11—15. 1 Кор. 12, 28—30.

Исх. 19, 5—6.	1 Пет. 2, 5 Евр. 5, 4.
1 Петр. 2, 5.	Числ. 16, 3, 30—33.
Евр. 4, 14, 7; 26—27.	2 Тим. 1, 6 1 Тим. 4, 14.
„ 8, 1—2.	Дѣян. 20, 28.

О ПОЧТЕНІИ КЪ ПАСТЫРЯМЪ.

Лук. 11: 43.	1 Фес. 5, 12—13.
	1 Тим. 5, 17.

НАЗВАНІЯ: ОТЕЦЪ, УЧИТЕЛЬ.

Мат. 23, 8–10.	1 Кор. 12, 28. Еф. 4, 11
Евр. 7, 24—25.	1 Кор. 4, 15 Евр. 13, 7

О ДЛИННЫХЪ ВОЛОСАХЪ И КАМИЛАВКАХЪ.

1 Кор. 11. 4, 7, 14.	Чис. 6, 5. Суд. 13, 5.
	Дѣян. 22, 8; 18, 18.
	Зах. 6. 11. Отк. 4, 4.
	Лев. 8, 13.

ДЛИННАЯ ОДЕЖДА.

Марк. 12, 38.	Исх. 28, 4. Отк 1, 13.
Мѳ. 23, 5.	2 Тим. 4, 13.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ПАСТЫРЕЙ.

Мѳ. 10, 8.	Мѳ. 10. 10.
Іоан. 10, 12.	1 Кор. 9; 4, 7—11, 13—14.
2 Кор. 12, 14—15.	2 Кор. 11, 8. Гал. 6, 6.
1 Пет. 5, 2—3.	Фил. 4, 14—17.
1 Ѳес. 2, 2.	Лук. 10: 7, 8, 4.
2 Ѳес. 3, 8—9.	Іоан. 12, 6.

О крещеніи младенцевъ.

Мѳ. 28, 20.	Іоан. 3, 4.
Мар. 16, 16.	Дѣян. 16, 29—33.
	„ 2, 38—39.
	Кол. 2, 11—12. Быт. 17, 12.
Мѳ. 19, 14.	Рим. 5, 12. Іов. 14, 4.
1 Кор. 7, 14.	Откр. 21, 27.
	1 Кор. 6, 11.
	Дѣян. 22, 16.

ВОСПРІЕМНИКИ.

1 Петр. 3, 21.	Дѣян. 16, 29—43.
	Мат. 8, 5—13.
	„ 9, 2.

О таинствѣ Причащенія.

Дѣян. 20, 11—7.	1 Кор. 10, 16—18.
„ 2, 46.	Іоан. 6, 51—58.
Евр. 9, 10; 13, 9.	Евр. 9, 28; 10 29.
Мат. 4, 4.	Іоан. 6 48 51—56.
Іоан. 6; 27, 47, 63.	1 Кор. 10, 16; 11, 24—30.
Іоан. 1, 1.	Іоан. 1, 14.
Іоан. 5, 24, 15, 3.	Іоан. 6, 54—56.
	Мат. 26, 26—28.
Псал. 118, 63.	1 Кор. 1, 23—24.
Прит. Сол. 9, 4—5.	1 Тим. 3, 16.
Откр. 17, 3—5.	Мар. 14, 22—24.
	Лук. 22, 19—20.
	Евр. 10, 28—29.

О таинствѣ Покаянія.

Лук. 5, 21.	Лук. 5, 20, 24. Мѳ. 28, 18.
	Мѳ. 16, 19; 18, 18.
	Іоан. 20. 21, 23.
Іак. 5, 16.	Іак 5, 14—15.
	Бев. 5: 5, 6. Дѣян. 19, 18.
1 Іоан. 3, 3, 9.	1 Іоан. 1, 8.
	Экл. 7, 20.
	Прит. Сол. 20, 9.

О почитаніи Богородицы.

Іер. 44, 17—19.	Псал. 44: 10, 11, 18.
Мѳ. 12. 48–50.	Соблазнялись евреи.
„ 13, 54—58.	Мѳ. 13, 57: Іак. 1; Іуд 1 1
Лук. 8, 21.	Лук. 1, 28, 30, 48—49.

О ходатайствѣ Богородицы.

Дѣян. 4, 12.	Іер. 31, 22.
1 Тим. 2. 5—6.	Іоан. 2: 3, 1—11.
	Псал. 44, 13.

О почитаніи св. Ангеловъ.

Кол. 2, 18.	Мат. 18, 10.
	Іисус. Нав. 5 15—14.
	Суд. 6, 12–21.
Евр. 1, 14.	Мат. 18, 10.
Іер. 19, 13.	Быт. 19, 1, 3 цар. 22, 19.
	1 Петр. 3, 22.

О почитаніи св. Угодниковъ.

1 Тим. 1, 27.	Рим. 2, 10.
	Іоан. 17, 22.
Дѣян. 4, 12.	1 Тим. 4, 16.
1 Тим. 2, 5—6.	2 Кор. 1, 11.
	Быт. 20, 7; Іов. 42, 8.
	Іак. 5, 16.
	Откр. 5, 8; 8, 3—4.
Псал. 145, 3.	Лук. 20, 36.

О молитвахъ за умершихъ.

Мрк. 8, 37.	Мѳ. 18, 19. Іак. 5, 16.
Лук. 16, 26.	Ефес. 4, 9—10 Откр. 1, 18
	1 Петр. 4 6.
Гал. 6, 7.	Евр. 9, 27.
	Отк. 5, 8 8, 3—4.
	2 Маков. 12, 39—45.

Объ оправданіи вѣрою и дѣлами.

Мат. 7, 16—17.	Лук. 18, 11—14.
Рим. 5, 1.	Іак. 2, 14—26.
Мат. 21, 22.	Іак. 1, 25.
1 Іоан. 2, 3.	Мат. 7, 21.

О постахъ.

Мат. 15, 11.	Бытія 3. 6. Мат. 4, 1—2.
	2 Кор. 11, 27.
Рим. 14, 2.	1 Кор. 8, 9—13.
	Рим. 14, 15, 20—21.
Ис. 58, 6—7.	Мат. 6, 17.
	Мат, 4, 2; 17, 21.
	Мат. 9, 14—15.
	Дѣян. 27, 9.

О храмахъ.

Мат. 24, 2	Дѣян. 15, 16—17. 22, 17; 24, 11.
	Іоан. 2, 14—17.
	Мат. 21, 12, 13.
Дѣян. 17, 24—25.	3 Цар. 9, 3. Ис. 57, 15.
Ис. 66, 1.	3 „ 8, 44.
	Псал. 121, 1. Пс. 133, 2.
Дѣян. 2, 2.	Дѣян. 2, 46.
	Кол. 4, 15.
1 Кор. 3, 16—17. 6, 19.	Ис. 57, 14—15.
2 „ 6, 16.	Мат. 23, 21. 2 Ѳес. 2, 4.

Свящ. изображенія въ храмѣ.

Храмъ, наполненный изображеніями людей и животныхъ,—есть капище языческое.	Храмъ земной устроенъ по образцу небеснаго (Евр. 8, 5), показанному ап. Іоанну въ откровеніи.
	Откр. 1, 12—14; 4, 6, 2—10; 5, 6, 14: 8, 5 и др.
	Іез. 43, 11.

О свѣтильникахъ и ѳиміамѣ.

Ис. 66, 3.	Мат. 2, 11. Фил. 4, 18.
	Мал. 1, 11 Дѣян. 20, 8.
Мар. 11, 15—16.	Исх. 25, 31—40.

О хоругвяхъ.

Іер. 10, 2—5.	Чис. 2, 2: 10, 14.

Объ иконопочитаніи.

Іоан. 1, 18.	Іоак. 1, 14. 1 Іоан. 1, 1—2
1 Тим. 6, 16.	1 Іоан. 4, 3. Ис. 6, 5.
Исх. 20, 4—5.	Исх. 25, 18.
Втор. 7, 25—26.	2 Цар. 6, 11.
Рим. 1, 22.	Откр. 5, 6—14.
	Іис. Нав. 7, 6—8.

Иконы Бога Отца: Ис. 6, 5. Дан. 7, 9 и др.; Спасителя: Іоан. 3, 14. 4 Чис. 21, 9. Іоан. 12, 32. Откр. 5, 6. Іоан. 14, 9 и др. Св. Духа; Мат. 3, 16. Св. Ангеловъ: Исх. 25, 18. Откр. 4, 7. Ис. 6, 1—5. Свят. Божіихъ: Откр. 5, 6. 6, 9—11. 7, 4—17 и др.

О почитаніи креста.

Мар. 8, 34.	Іоан. 19, 17. Ис. 60, 13.
Мат. 10, 38.	Пр. Сол. 14, 7.
	Фил. 3, 18 Гал. 3, 1.
1 Петр 2, 24.	1 Іоан. 1, 7. Кол. 1, 20.
Кол. 2, 14.	Исх. 29, 37.
Гал. 3, 13.	1 Кор. 1, 18.
	Гал. 6, 12—14.
	Іоан. 12, 32. Мѳ. 24, 30.
	Прит. Сол. 14, 7.

Подножіе Господне.

Мѳ. 5, 35. Ис. 66, 11.	Ис. 60, 13. Псал. 98, 5.
	Мѳ. 2, 40—42.

Крестное знаменіе.

Дѣян. 17, 24—25.	1 Тим. 2, 8. Пс 141, 2.
	1 Кор. 6, 20. Отр. 7, 2—3.
Отк. 13, 16—17.	Гал. 6, 14—17.
Ис. 44, 20.	Гал. 6, 24.

О клятвѣ и присягѣ.

Мат. 5, 34—37.	Втор. 6, 13.
	Евр. 6, 13—17.
	Лев. 19, 12.
Мат. 23, 16—23.	Отк. 10, 5—6.
	Быт. 21, 23—24.
	2 Кор. 1, 23.

О защитѣ отечества оружіемъ.

Мат. 5, 21, 38—39.	Чис. 25, 16—18; 31, 1—10.
„ 26, 52.	Лев. 24, 21. Іоан 15, 1.
	Дѣян. 10, 1.
	2 Тим. 2, 4.
Откр. 13, 10	Отк. 12, 7.
Лук. 9, 54—56.	Мат. 24, 6; 8, 8—10.
Быт. 9, 6.	Рим. 13, 4.
Исх. 26, 13,	Дѣян. 10, 1—7.
	Лев. 24, 21 Лук. 3, 14.

О вѣроотступничествѣ.

Ос. 9, 15.	Іер. 8, 5—6.
	2 Пет. 3, 17. Іер. 2, 19.

О раздѣленіяхъ въ дѣлѣ вѣры.

Мат. 10, 34—35.	1 Кор. 1, 10; 12, 12—14.
Лук. 12, 51—53.	Рим. 16, 17. Ефес 4 4—6.

О духовномъ ослѣпленіи.

2 Кор. 4, 4—4.	Ефес. 4, 18; 2 Кор. 3, 14.

О лжепророкахъ.

Іес. 2, 1—3.	Ис. 41, 22. Іер. 28, 16.
	Мат. 24, 24—27.
	„ 7, 15—20.
	2 Пет. 2, 1—2.
	Іер. 2, 30; 14, 14—16.
	Іез. 14, 10—10.

О дарахъ Св. Духа.

Дѣян 2, 17—19.	Дѣян. 2, 16.
„ 2, 4—38.	1 Кор. 12, 4—10, 23—30
„ 19, 1—6.	Дѣян. 2, 6—12.
1 Кор. 14, 21.	Мат. 7, 21—22.
Мр. 16—17.	1 Кор. 14 19—23.
	Мр. 9, 17—26.

Объ отмѣнѣ субботы и празднованія дня Воскреснаго.

Быт. 2, 2—3.	Ис. 1, 13.
Исх. 20, 11.	Кол. 2, 16—17.
„ 31, 16—17.	Плач. Іер. 2, 6.
Мат. 5, 17—18.	Евр. 10, 1; 7: 12, 18, 19, 22.
	„ 8, 7—13.
Ис. 20, 10.	Іоан. 5, 8—18.
Ис. 15, 32—36.	Мат, 12, 1—8.
Іер. 17, 22	Мар. 2, 27—28.

Воскресный день установленъ въ память Новозавѣтной Пасхи—Воскресенія Христова (Мат. 28, 1, 7. Лук. 24, 1). Этотъ день въ Свящ. Писаніи называется Воскреснымъ (Отк. 1, 1, 10). Этотъ день апостолы и христіане праздновали: собирались на молитву и причащеніе (Дѣян. 20, 7—11), и занимались дѣлами благотворительными (1 Кор. 16, 1, 2).

О пищѣ запрещенной Моисеевымъ закономъ.

Лев. 11, 7.	Дѣян. 15, 19 —20.
Втор. 14, 8.	Рим. 14, 3—3, 20.
Ис. 65, 4.	1 Кор. 10, 25—27.
	1 Тим. 4, 4.

О посланничествѣ.

Лук. 21, 13—16.	Втор. 18, 20—22.
	Мат. 5, 10.
Іоан. 3, 27.	Іер. 14, 14—16.
Ис. 6, 8—9.	Мат. 7, 15.
Іер. 1, 7—9.	Рим. 10, 15.
2 Кор. 3, 5.	Дѣян. 19, 13—16.
	Мат. 7, 21—22.
	Евр. 5, 4.

Объ отношеніи къ сектантамъ.

2 Ѳес. 3, 14—15; Іак. 5, 19—20. 1. Пдр. 2, 15. Тит. 1, 10—11. Тит. 3, 10—11; 2 Іоан. 1, 10—11. Іуд. 1, 23.

Хроника.

Акаѳистъ Святителю Николаю. Въ четвергъ 19 мая с. г. Его Блаженство Митрополитъ Діонисій въ первый разъ по возвращеніи изъ продолжительнаго путешествія заграницу совершилъ въ Митрополитальномъ соборѣ на Прагѣ акаѳистъ Святителю и Чудотворцу Николаю. Его Блаженству сослужилъ весь причтъ Собора, во главѣ съ протопресвитеромъ Т. Теодоровичемъ.

Адресъ Его Блаженству отъ Студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла. Въ воскресенье 22 мая Его Блаженство въ соборѣ Св. Маріи Магдалины совершилъ Божественную Литургію, послѣ которой передъ выходомъ Владыки изъ храма былъ привѣтствованъ студентами Богословскаго факультета, въ лицѣ завѣдующаго интернатомъ Іеромонаха Саввы, по поводу полученія Его Блаженствомъ Патріаршаго титула, съ поднесеніемъ ему адреса слѣдующаго содержанія:

„БЛАЖЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ! Съ чувствомъ глубокой радости встрѣтили мы вѣсть о полученіи Вами Патріаршаго титула и глубоко признательные за истинно-отеческія о насъ попеченія, просимъ принять наше горячее поздравленіе.

Да хранитъ Васъ Господь на долгіе, долгіе годы, да даруетъ мощь и споспѣшествуетъ въ начинаніяхъ Вашихъ во благо нашей Матери-Церкви. Лѣта 1927, мая 22. Варшава“.

По прочтеніи Іеромонахомъ Саввою адреса Блаженнѣйшій Владыка произнесъ краткое слово, въ которомъ подчеркнулъ значеніе факта присвоенія титула „Блаженство“ Главѣ Польской Православной Автокефальной Церкви, а также благодарилъ студентовъ за привѣтствіе.

Первая Сессія Варшавскаго Митрополитальнаго Совѣта. 26—28 мая сего года въ Варшавѣ состоялась первая сессія Варшавскаго Митрополитальнаго Совѣта. Засѣданія происходили въ синодальномъ залѣ митрополичьяго дома на Прагѣ. Предсѣдательствовалъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій. Замѣститель Предсѣдателя—Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій. Товарищъ Предсѣдателя — Протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ, секретарь — Митрофорный Протоіерей Венедиктъ Туркевичъ (оба по выбору Членовъ Совѣта).

Списокъ членовъ Совѣта слѣдующій: *отъ монашествующаго духовенства*—Намѣстникъ Почаевской Лавры Архимандритъ Дамаскинъ, *отъ Варшавско-Холмской епархіи*—Протопресвитеръ Митрополитальной церкви Т. Теодоровичъ, Грубешовскій благочинный Протоіерей Стефанъ Грушка, ктиторъ Гнойненской церкви Николай Заремба, ктиторъ Варшавской Подвальной церкви Діонисій Цыбуля; *отъ Волынской епархіи*—Острожскій Митрофорный Протоіерей Венедиктъ Туркевичъ, Луцкій Митрофорный Протоіерей Павелъ Пащевскій, ктиторъ Владиміро-Волынскаго собора Хрисанфъ Озеровъ, ктиторъ Кременецкаго собора Іоаннъ Гаврылюкъ, ктиторъ Ровенскаго собора Иванъ Копыловъ; *отъ Волынской епархіи*—Протоіерей Гольшанской Церкви Владиміръ Юзьвюкъ, ктиторъ Глубокской церкви Николай Грумондзь; *отъ Гродненской епархіи*—Настоятель Бѣлостокскаго собора Протоіерей Іосифъ Гушкевичъ, ктиторъ Волковысскаго собора Сергій Тацкій; *отъ Полѣсской епархіи*—Настоятель Антопольскаго прихода священникъ Сергій Дюковъ, ктиторъ Пружанскаго собора Ѳеодоръ Маркевичъ.

Новый приходъ Польской Національной Церкви. 28 сего мая постановленіемъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Блаженствомъ Митрополитомъ Діонисіемъ, открытъ новый приходъ Польской Національной Церкви въ с. Ензорѣ Хршановскаго уѣзда, Краковскаго воеводства. Настоятелемъ къ церкви въ честь Крестителя Господня Іоанна въ новомъ приходѣ назначенъ священникъ Леонъ Островскій. Чинъ возсоединенія послѣдняго съ Православной Церковью былъ совершенъ Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Полѣсскимъ и Пинскимъ, 29 мая въ Митрополитальномъ Соборѣ Св. Маріи Магдалины на Прагѣ въ Варшавѣ, предъ началомъ Божественной Литургіи. Новый приходъ Польской Національной Церкви находится на границѣ воеводствъ Краковскаго, Кѣлецкаго и Шленскаго и въ составъ его входятъ жители нѣсколькихъ деревень, расположенныхъ въ этихъ воеводствахъ, въ составѣ 600 душъ.

Новый православный приходъ въ Галиціи. Постановленіемъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ резолюціей Его Блаженства Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія отъ 25 мая с. г., открытъ новый православный приходъ въ Галиціи, въ Карпатахъ, въ уѣздѣ Грибовскомъ, Краковскаго воеводства. Въ составъ прихода входятъ два села: Королева Русска и Богуши съ общимъ числомъ 1135 прихожанъ. Настоятелемъ въ новооткрытый приходъ назначенъ священникъ Николай Дольницкій.

Исторія этого радостнаго для Православія событія такова. Въ приходѣ передъ Пасхой умеръ уніатскій священникъ — старикъ, который до послѣдняго времени держался еще старыхъ православныхъ традицій въ богослуженіи. Вновь же назначенный уніатскій священникъ оказался ревностнымъ папистомъ. Послѣднее прихожанамъ, всегда тяготѣвшимъ къ старой православной вѣрѣ святой, окончательно стало невыносимымъ, и они рѣшили вернуться въ лоно родной, старой Церкви. Почему ими и было подано на имя Его Блаженства Митрополита, Діонисія, подписанное всѣми прихожанами прошеніе, въ которомъ они просили о возсоединеніи ихъ со Святой Православной Церковью и о назначеніи къ нимъ въ приходъ православнаго священника. Чинъ возсоединенія былъ совершенъ 15 мая Іеромонахомъ Пантелеймономъ, настоятелемъ Львовскаго православнаго прихода. Несмотря на препятствія со стороны уніатскаго благочиннаго и двухъ католическихъ ксендзовъ, а также на донесенія въ мѣстное старосто, что въ селахъ Королева Русска и Богуши „бунтъ“, совершеніе первыхъ православныхъ богослуженій въ приходѣ прошло спокойно, благодаря исключительной выдержанности и спокойствію прихожанъ.

Въ Виленской Духовной Семинаріи. 19 мая сего года начались матуральныя испытанія воспитанниковъ IX класса Виленской Духовной Семинаріи.

Изъ 15 учениковъ IX кл. къ экзамену допущено 11 человѣкъ; 4 человѣка, по причинѣ недостаточной умственной зрѣлости и слабыхъ успѣховъ въ наукахъ, оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Экзамеменъ производится изъ предметовъ трехъ группъ. I группу составляютъ: Свящ. Писаніе Новаго Завѣта, Церковная Исторія, Догматическое, Основное, Нравственное и Сравнительное богословія и Литургика II группа состоитъ изъ Польскаго языка и Исторіи Польши съ Наукою о Польшѣ. III группу обнимаютъ: Латинскій языкъ, Классическая культура и Исторія философіи.

Изъ первой группы, т. е. предметовъ богословскихъ, всѣ экзаменующіеся воспитанники обязаны сдавать экзаменъ по Св. Писанію Новаго Завѣта, Церковной Исторіи и Догматическому богословію; изъ остальныхъ предметовъ этой же группы—по двумъ предметамъ, избраннымъ экзаменующимся.

Изъ II-й (полонистики) и III-й группы экзаменующіеся избираютъ по одному какому либо предмету для сдачи экзамена. Письменный экзаменъ назначенъ по Полонистикѣ и Латинскому языку.

Одновременно начались экзамены въ богословскомъ классѣ Семинаріи, экзаменуется 29 человѣкъ. Экзамены въ богословскомъ классѣ (X) окончатся 11 іюня (въ Троицкую субботу).

Въ Волынской Духовной Семинаріи. Занятія съ воспитанниками X класса Волынской Духовной Семинаріи закончились 28 мая съ тѣмъ, чтобы въ теченіе двадцати слѣдующихъ дней воспитанники имѣли возможность подготовиться къ выпускнымъ экзаменамъ по всѣмъ богословскимъ и польскимъ предметамъ; самые же экзамены предположено произвести съ 17 по 25 іюня: 17 и 18—письменныя упражненія по одному изъ богословскихъ предметовъ (по Священному Писанію) и польскому языку, а съ 20 по 25 Іюня—устные экзамены.

На докладѣ Лѣснобродскаго.

(*Впечатлѣнія*).

4 апрѣля с. г. лишеннымъ сана Лѣснобродскимъ, нынѣ уніатскимъ священникомъ, былъ сдѣланъ докладъ на тему: „Католицизмъ, православіе и унія“. Докладу предшествовала реклама въ видѣ плакатовъ, на коихъ былъ изображенъ портретъ докладчика и напечатано перечисленіе его бывшихъ званій, какъ то: „бывшій генералъ русской арміи(?), бывшій православный священникъ и прочее“. Публики собралось достаточное количество, публика сѣрая. Кромѣ нѣсколькихъ католическихъ священниковъ и представителей интеллигенціи, все остальное—это варшавское „обывательство“, въ большинствѣ женщины, фанатически настроенная, легко возбуждаемая публика церковныхъ проповѣдей. Неважно, что говорится, важно восхваленіе костела католическаго и порицаніе православія.

Докладчикъ появился на эстрадѣ подъ жиденькіе аплодисменты и раскланялся съ ловкостью военнаго человѣка. Прежде всего по польски онъ попросилъ извиненія за то, что не владѣетъ польскимъ языкомъ, такъ какъ сталъ учиться польскому языку „только на старости“, и просилъ разрѣшенія говорить по-русски. Разрѣшеніе было дано, хотя публика была исключительно польская — русскихъ православныхъ можно было пересчитать по пальцамъ. Такимъ образомъ, католическій священникъ о богословско-историческихъ предметахъ, передъ польской аудиторіей, въ столицѣ Польскаго Государства говорилъ по-русски. Характерно и показательно. Засимъ докладчикъ объяснилъ, что реклама ему самому не понравилась и по этому поводу онъ выражаетъ свое неудовольствіе.

Наконецъ начался докладъ. Сразу же обнаружилась „легкость въ мысляхъ необычайная“ и весьма скромный научный багажъ для случая и по случаю наскоро пріобрѣтенный. Недостатокъ научнаго багажа замѣнялся слащавой манерностью и риторическими пріемами. Уваженіе къ предмету доклада проявлено было въ минимальной дозѣ. Одинъ изъ самыхъ важныхъ, сложныхъ и трудныхъ вопросовъ католическаго богословія, вопросъ о приматѣ Апостола Петра, а стало быть вопросъ обоснованія папской власти былъ разрѣшенъ буквально въ пять минутъ. Все это по словамъ докладчика объяснено въ Евангеліи и „между прочимъ у Матвѣя“. Такое легкое отношеніе къ вопросамъ толкованія Евангелія и такое развязное обозначеніе Евангелиста произвело, повидимому, и на католическихъ священниковъ, непріятное впечатлѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если бы все обстояло такъ просто, какъ это рисуетъ докладчикъ,— то собственно не понятно, о чемъ же идетъ вѣковой споръ. Также просто обошлось дѣло и съ исторіей римскихъ папъ. Было отмѣчено замѣчательное, по мнѣнію докладчика, явленіе крестовыхъ походовъ, когда по зову католической церкви рыцари, такъ сказать, въ духовномъ экстазѣ шли освобождать Гробъ Господень, но при этомъ было забыто, что 4 й крестовый походъ закончился разгромомъ православнаго Константинополя (1204 г.), въ чемъ собственно и былъ смыслъ крестоваго похода. Это, какъ извѣстно, произошло послѣ раздѣленія церквей. О раздѣленіи церквей докладчикъ ничего не изложилъ, повидимому, не уяснивъ этого вопроса для самого себя. Что то такое онъ весело разсказалъ о патріархѣ Фотіи, у котораго были как'е то счеты съ римскимъ епископомъ. Однако докладчикъ не упомянулъ, что вѣдь въ 1054 г. въ Константинополѣ на престолъ Св. Софіи папскій легатъ положилъ посланіе, предававшее проклятію всѣхъ, кто не соглашался съ Римскою Церковью. Этимъ актомъ, какъ извѣстно, было закрѣплено окончательное раздѣленіе церквей, начавшееся при папѣ Николаѣ I. Такимъ образомъ отпадало само собою сенсаціонное открытіе докладчика, что Русь была крещена при Владимірѣ Святомъ латинянами. Ивѣстно, что римскіе миссіонеры добивались у Владиміра Святаго, дабы онъ принялъ крещеніе отъ имени римскаго епископа, однако, въ виду культурныхъ связей съ Востокомъ, крещеніе было принято отъ грековъ, по восточному обряду.

Покончивъ столь просто съ вопросомъ раздѣленія церквей, какъ и съ вопросомъ примата власти Папы, сдѣлавши нѣсколько общихъ замѣчаній въ томъ смыслѣ, что особеннаго значенія догмату папской непогрѣшимости придавать не слѣдуетъ, такъ какъ это касается вопросовъ догматическихъ, а въ остальномъ папа такъ же грѣшенъ, какъ и всѣ смертные, докладчикъ перешелъ къ изложенію исторіи уніи. Здѣсь была проявлена такая же святая простота и безпечальность на счетъ историческихъ свѣдѣній. Оказывается, что такъ называемый Феррарско-Флорентійскій Соборъ 1438 г. (флорентійская унія) въ сущности совершилъ дѣйствительное объединеніе церквей, что призналъ даже московскій митрополитъ Исидоръ, и хотя царь Василій II и низложилъ Исидора въ 1441 г. и заключилъ въ тюрьму, но это собственно ничего не значитъ. Къ этому можно добавить, что весною 1451 года уніатскій патріархъ Григорій былъ прогнанъ паствою изъ Константинополя и бѣжалъ въ Римъ, а 6 апрѣля 1453 г. Константинополь былъ взятъ турками, и такимъ образомъ уніатская имперія перестала су-

ществовать, а во всей своей православной чистотѣ возсталъ третій Римъ—Москва. Извѣстно, что папа перенесъ такъ трагически оборвавшуюся разгромомъ Константинополя борьбу съ восточной церковью на Москву, а средствомъ борьбы избралъ Польшу. Въ этомъ узелъ многихъ трагическихъ обстоятельствъ исторіи Польши. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, повидимому, по причинѣ его сложности, докладчикъ перешелъ къ роковому событію, такъ называемой Брестской уніи 1596 г. Подробности этого событія достаточно извѣстны, извѣстна и роль уніатскихъ епископовъ Терлецкаго и Потѣя. Борьба православныхъ ни къ чему не привела. Король подтвердилъ силу и значеніе Берестейскаго Собора, который выслушалъ и одобрилъ отчетъ Терлецкаго и Потѣя о поѣздкѣ въ Римъ къ папѣ Клименту XIII и о признаніи его власти. Какъ извѣстно, соборъ въ Брестѣ раздѣлился на двѣ части, одна отрицала другую, но въ концѣ концовъ король издалъ грамоту о томъ, что соборъ признаъ унію, а за неповиновеніе уніи назначены были кары, православное исповѣданіе было объявлено преступленіемъ, на православіе началось гоненіе. Всѣмъ этимъ докладчикъ очень доволенъ и полагаетъ, что тогда то и произошло то соединеніе церквей въ Польшѣ, которое русская власть впослѣдствіи мѣрами насилія, вопреки воли народа, разрушила. Правда, не безызвѣстный историкъ С. М. Соловьевъ полагаетъ, что въ Брестѣ произошла не унія, а „раздѣленіе Западно-Русской церкви на уніатскую и православную". Не прошло и 40 лѣтъ послѣ этого, съ точки зрѣнія докладчика, радостнаго событія, какъ началось движеніе Богдана Хмельницкаго, въ основѣ своей движеніе въ защиту православной вѣры. Это движеніе опредѣлило на ближайшее столѣтіе судьбы Польши и Россіи. Въ историческихъ свѣдѣніяхъ у докладчика также большіе недочеты. Уманская рѣзня, учиненная Гонтой, была, по его мнѣнію, совершена по наущенію Екатерины II, которая, какъ извѣстно, при помощи своихъ войскъ захватила Гонту и его казнила. Засимъ широкими мазками рисовалъ докладчикъ мѣры насилія русскаго правительства, направленныя на возвращеніе уніатовъ въ православіе. Обвиненія традиціонныя, но мало убѣдительныя, въ особенности въ наше время. Народъ какъ будто мало хранитъ воспоминаній объ этихъ насиліяхъ и по крайней мѣрѣ жалуется не на нихъ, а на произвольныя дѣйствія и насилія уніатовъ въ настоящее время. Вообще докладчикъ уклонялся отъ поясненія недоумѣнныхъ вопросовъ. На заявленіе одного изъ присутствующихъ, что на папскомъ престолѣ находилась женщина, заявилъ просто, что у него имѣется „списокъ" папъ и обѣщалъ этотъ списокъ показать послѣ лекціи. Въ спискѣ де никакой женщины не значится. Переходя къ Православной Церкви, докладчикъ поясняетъ, что послѣ прекращенія избранія въ Россіи патріарховъ при Петрѣ Великомъ, образовался синодъ, который какъ и папа назывался „святѣйшимъ", а между тѣмъ это было просто коллегія „вродѣ полицейской или торговой". К. Н. Николаевъ обратилъ вниманіе увлекшагося докладчика на то, что вѣдь существуетъ коллегія кардиналовъ, которая также состоитъ изъ епископовъ и не имѣетъ никакого отношенія ни къ полиціи ни къ торговлѣ, и выразилъ свое удивленіе по поводу такой квалификаціи Св. Синода. Докладчикъ на это развелъ руками и продолжалъ въ томъ смыслѣ, что были оберъ-прокуроры разные „добрые офицеры" и въ томъ числѣ самъ Побѣдоносцевъ. Повидимому то обстоятельство, что въ старину дѣйствительно оберъ-прокурорами бывали офицеры, ибо это были наиболѣе образованные и дисциплинированные люди, подѣйствовало заразительно и на докладчика, бывшаго офицера, въ томъ смыслѣ, что и онъ занялся богословскими вопросами. И, наконецъ, докладчикъ, выявляя преимущества католической церковной организаціи указалъ, что противъ одного папы у католиковъ, у православныхъ столько папъ, сколько автокефальныхъ церквей. Дальше этого идти было некуда. Это чувствовалъ, кажется, и самъ докладчикъ и, допивъ приготовленную ему воду, и уклонившись отъ дачи разъясненій на поданную ему записку о причинахъ возвращенія архимандрита Морозова въ православіе, кончилъ докладъ, всуе призывая Имя Божіе.

Я со вниманіемъ присматривался къ католическимъ священникамъ, лицамъ несомнѣнно образованнымъ, которые въ столицѣ государства должны были слушать столь удивительныя вещи отъ любителя богословскихъ и историческихъ вопросовъ, изучающаго ихъ какъ и польскій языкъ „на старости лѣтъ", а потому и плохо владѣющій этими трудными предметами. Дѣйствительно православіе—это особый складъ души незлобливый, простой и терпимый; православіе не обладаетъ организаціей, равной католической, но, несмотря на то, „врата адовы" совѣтской безбожной власти его не одолѣли, а скорѣе укрѣпили Божеское начало въ русскомъ народѣ. И потому покушенія Лѣснобродскихъ наводятъ только на грустные вопросы: для чего это дѣлается? И что должны обозначать тѣ аплодисменты, которыми провожала аудиторія докладчика, ибо аудиторія могла вынести изъ доклада только чувство злопыхательства и вражды къ православію. Дѣло соединенія Церквей — дѣло искренности, вѣры, взаимныхъ уступокъ и любви. Но при чемъ тутъ лишенный сана, бывшій офицеръ Лѣснобродскій?

Православный.

У насъ.

Въ сегодняшней нашей статьѣ мы имѣемъ возможность подвести **итоги выборамъ въ варшавсную столичную городскую думу**, о политическомъ значеніи которыхъ мы ранѣе уже писали. Мы не будемъ перечислять здѣсь цифръ, свидѣтельствующихъ о точномъ числѣ голосовъ, полученныхъ тѣмъ или инымъ спискомъ, такъ какъ это не можетъ представлять интереса для подавляющаго большинства нашихъ читателей, но зато болѣе подробно остановимся на общихъ результатахъ выборовъ и на оцѣнкѣ этихъ результатовъ. Итакъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что **интересъ къ выборамъ населеніе Варшавы проявило очень большой.** Онъ выразился какъ въ оживленной предвыборной пропагандѣ, носившей преимущественно политическій характеръ, такъ и въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ голосованіи и достигшемъ почти 65% общаго числа правомочныхъ избирателей. О причинахъ этого интереса мы уже говорили и потому сегодня повторимъ лишь вкратцѣ, что вокругъ вопроса о новомъ составѣ варшавскаго городскаго самоуправленія шла чисто политическая борьба различныхъ общественныхъ партій и группъ, воспользовавшихся этими выборами для подсчета и провѣрки своихъ силъ, въ связи съ возможностью необходимости ихъ мобилизаціи, ввиду предстоящихъ въ концѣ сего года или въ началѣ будущаго выборовъ въ Сеймъ и Сенатъ. Учитывая моральное значеніе результатовъ столичныхъ выборовъ для всей страны и особенно для предстоящихъ въ рядѣ городовъ мѣстныхъ городскихъ выборовъ, участвовавшія въ нихъ въ Варшавѣ группы

проявили максимальное напряженіе какъ въ предвыборной агитаціи, такъ и въ организаціи самой избирательной кампаніи. На словахъ каждая партія и группа разсчитывала именно на побѣду своихъ сторонниковъ и своего списка, но когда результаты выборовъ опредѣлились, то оказалось, что большинство участвовавшихъ въ нихъ главныхъ группъ довольны этими результатами и расцѣниваютъ ихъ какъ свою побѣду и успѣхъ. Ниже читатель увидитъ, почему дѣйствительно соперничавшія между собой въ Варшавѣ группы и партіи могли дать результатамъ городскихъ выборовъ такую оцѣнку. **Первое мѣсто** по числу полученныхъ голосовъ на выборахъ и отвоеванныхъ мѣстъ въ варшавской городской думѣ **занялъ списокъ „хозяйственнаго комитета защиты польскаго характера столицы“.** Подъ этой маркой, привлекшей около 118 тысячъ избирателей, т. е. почти половину голосовавшихъ въ Варшавѣ избирателей польской національности, **выступали** въ дѣйствительности оппозиціонныя по отношенію къ правительству Маршала Пилсудскаго **правыя польскія партіи,** извѣстныя въ общежитіи подъ наименованіемъ „національной демократіи“. Въ прошлой городской думѣ партіи эти располагали 61 мандатомъ, а въ новой получили только 47. Но, принимая во вниманіе измѣнившійся и расширившійся съ 1919 года составъ избирателей и свое нынѣшнее оппозиціонное положеніе, партіи эти могли посмотрѣть на результаты выборовъ, какъ на успѣхъ, и такъ онѣ къ нимъ и отнеслись. Но совершенно то же могли сказать о результатахъ выборовъ и группы, выступавшія съ лозунгами, ярко противоположными лозунгамъ „національной демократіи“. И польская соціалистическая партія, занявшая второе послѣ національной демократіи мѣсто и собравшая около 70 тысячъ голосовъ, и радикально-демократическій блокъ, собравшій элементы, идеологически наиболѣе близкіе къ правительству Маршала Пилсудскаго, увеличили число своихъ мѣстъ въ городской думѣ, причемъ особенно значителенъ оказался успѣхъ радикально-демократическихъ лозунговъ, собравшихъ около 40 тысячъ избирателей и несомнѣнно болѣе всего вызвавшихъ ослабленіе вліяній правыхъ группъ, такъ какъ увеличеніе числа соціалистическихъ избирателей произошло главнымъ образомъ за счетъ сокращенія вліянія національной рабочей партіи. Партія эта собрала весьма немногочисленное количество голосовъ и получила скромное количество мѣстъ въ думѣ въ то время, какъ остальные польскіе списки, за исключеніемъ трехъ вышеперечисленныхъ, занявшихъ первыя три мѣста, не получили достаточнаго хотя бы для полученія одного мандата числа голосовъ. Мѣста, не полученныя польскими избирателями, достались, въ количествѣ 27, еврейскимъ спискамъ, изъ которыхъ первое мѣсто съ 39 тысячами избирателей и 16 мѣстами въ городской думѣ занялъ консервативный еврейскій національный блокъ, а второе—съ 7 мѣстами въ городской думѣ—еврейская рабочая партія „Бундъ“ по идеологіи близкая къ соціализму, но сохраняющая свои еврейскія національныя особенности въ своемъ соціалистическомъ міровоззрѣніи. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ еврейскихъ списковъ, нѣсколько болѣе мелкихъ получили въ городской думѣ незначительное число мѣстъ, а цѣлый рядъ еврейскихъ списковъ, какъ и упомянутые выше польскіе, не получилъ въ городской думѣ ни одного мандата. Подводя общій итогъ выборамъ, можно сказать, что они констатировали нѣкоторое полѣвѣніе въ общихъ настроеніяхъ какъ польскаго, такъ и еврейскаго населенія Варшавы. Это полѣвѣніе выразилось какъ въ значительномъ ростѣ и укрѣпленіи радикально-демократическихъ теченій въ польскомъ обществѣ, какъ въ ослабленіи вліянія консервативныхъ еврейскихъ партій, такъ и въ сравнительно значительномъ числѣ голосовъ, поданныхъ варшавскими избирателями за коммунистическій списокъ, по формальнымъ мотивамъ признанный недѣйствительнымъ. Но одновременно варшавскіе выборы показали, что процессъ неизмѣненія настроеній польскихъ избирателей происходитъ сравнительно медленно и во всякомъ случаѣ значительно медленнѣе, чѣмъ происходилъ за послѣдніе годы процессъ измѣненія политическаго положенія въ государствѣ. Эта устойчивость общественныхъ настроеній создаетъ, конечно, для политической жизни страны извѣстныя неудобства, поскольку она не совпадаетъ съ желаніями и надеждами отдѣльныхъ лицъ и группъ на быструю и коренную реорганизацію всего государственнаго и соціальнаго строя государства въ сравнительно короткій срокъ, но она же является до нѣкоторой степени гарантіей Польши противъ всяческихъ коммунистическихъ, революціонныхъ и другихъ подобнаго рода явленій и съ этой точки зрѣнія должна разсматриваться, какъ явленіе положительное.

Вслѣдъ за варшавскими городскими выборами должны произойти и уже назначены городскіе выборы въ цѣломъ рядѣ другихъ городскихъ центровъ Польши. Изъ нихъ для опредѣленія настроеній общества на восточныхъ окраинахъ Польши наибольше значеніе будутъ имѣть городскіе выборы въ Вильнѣ, которымъ мы своевременно посвятимъ обстоятельный разборъ, какъ только ихъ результаты будутъ подсчитаны и оффиціально сдѣлаются извѣстными.

Рядъ городскихъ муниципальныхъ избирательныхъ кампаній настолько привлекъ и поглотилъ вниманіе общественныхъ группъ и партій, что до окончанія выборовъ въ столицѣ трудно было говорить о возникновеніи интереса къ какому либо другому вопросу польской политической жизни. Но по окончаніи этихъ выборовъ очередные вопросы политической жизни вновь всплыли на поверхность дня и среди нихъ почетное мѣсто занялъ вопросъ о томъ, будетъ ли созванъ парламентъ на чрезвычайную сессію до наступленія срока созыва очередной бюджетной своей сессіи. Послушаемъ, что говоритъ по этому вопросу повседневная печать. Въ одномъ изъ ея органовъ мы находимъ слѣдующее систематическое изложеніе этого вопроса:

„До майскаго переворота 1926 года, измѣнившаго всю обстановку внутренней политической жизни Польши, вопросъ о томъ, будетъ ли созванъ польскій парламентъ, не могъ возникнуть: парламентъ самъ рѣшалъ вопросъ о продолжительности своихъ сессій, самъ себя созывалъ и роспускалъ, засѣдая столько, сколько ему было угодно. Майскій переворотъ, сначала фактически, а затѣмъ и формально внесъ измѣненіе въ это положеніе. Конституція въ измѣненномъ видѣ сдѣлала назначеніе времени созыва и роспуска парламентскихъ сессій одной изъ прерогативъ Президента Республики Кромѣ того, конституція установила опредѣленный самимъ закономъ срокъ созыва палатъ для разсмотрѣнія и утвержденія проектовъ государственнаго бюджета Польши. Впервые, на основаніи этого новаго закона, Сеймъ и Сенатъ были собраны осенью 1926 года для разсмотрѣнія проекта бюджета на 1927-28 г. Разсмотрѣніе это заполнило сессію, продолжавшуюся до первыхъ чиселъ апрѣля с. г. Но попутно въ Сеймѣ и Сенатѣ былъ затронутъ рядъ законодательныхъ вопросовъ, изъ которыхъ главнымъ былъ вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона. Проекты внесены были въ конституціонную комиссію Сейма правыми польскими фракціями и комиссія уже приступила къ ихъ обсужденію и согласованію, когда декретъ Президента объявилъ бюджетную сессію палатъ законченной. Въ оппозиціонныхъ парламентскихъ кругахъ это вызвало тогда недоволь-

ство, отчасти умѣренное заявленіями оффиціозовъ, что закрытіе сессіи вызвано было только желаніемъ правительства подчеркнуть значеніе акта утвержденія проекта государственнаго бюджета законодательными палатами въ срокъ до начала бюджетнаго года—что въ исторіи Польши произошло впервые—и надеждами на скорый созывъ чрезвычайной сессіи палатъ для продолженія начатыхъ во время бюджетной сессіи работъ. Между тѣмъ наступилъ май, а перерывъ въ работахъ парламента продолжался. Въ парламентскихъ кругахъ перерывъ этотъ началъ вызывать безпокойство, и возникла мысль воспользоваться закономъ, по которому членамъ палатъ предоставлено право обращенія къ Президенту Республики съ просьбой о созывѣ чрезвычайной сессіи и, согласно которому, въ случаѣ достаточнаго количества подписей подъ такой просьбой Президентъ обязанъ сессію созвать. Опасаясь неблагопріятныхъ для себя результатовъ предстоящихъ осенью сего года выборовъ въ парламентъ, **правыя польскія партіи давно считаютъ измѣненіе избирательнаго закона желательнымъ и вѣроятно значительно смягчили бы свое оппозиціонное отношеніе къ правительству, если бы оно пошло навстрѣчу ихъ желаніямъ въ этомъ вопросѣ.** Вопросъ обсуждался въ большинствѣ правыхъ фракцій и онѣ единодушно рѣшили обратиться къ Президенту Республики съ просьбой о созывѣ чрезвычайной сессіи палатъ. Но подписей однихъ правыхъ депутатовъ недостаточно для внесенія правомочной просьбы, и потому правая оппозиція заинтересована въ томъ, чтобы ея стремленіе къ созыву чрезвычайной сессіи парламента раздѣлялось бы какими-либо другими партіями. На сочувствующія правительству Маршала Пилсудскаго центральныя группы и на меньшинственныя фракціи правымъ разсчитывать, конечно, нечего. Польская соціалистическая партія, повидимому, не прочь участвовать въ работахъ чрезвычайной сессіи парламента, но мотивы у нея другіе, чѣмъ у правой оппозиціи: соціалисты желаютъ обсудить въ сеймѣ законопроектъ объ органахъ мѣстнаго самоуправленія и вопросъ о борьбѣ съ дороговизной, но отнюдь не желаютъ допускать измѣненія существующаго избирательнаго закона. Но вообще пропасть, отдѣляющая правую оппозицію отъ польской соціалистической партіи, слишкомъ велика, чтобы имъ удалось сговориться о совмѣстномъ обращеніи къ г. Президенту. Поэтому правымъ приходится искать себѣ союзниковъ въ иномъ мѣстѣ и взоры ихъ обращаются къ фракціи „Пястъ". Фракція эта еще не вынесла окончательнаго рѣшенія и потому осуществленіе иниціативы правыхъ партій откладывается на неопредѣленный срокъ. Во всякомъ случаѣ работы нынѣшняго польскаго парламента не будутъ продолжительными, такъ какъ срокъ его полномочій истекаетъ въ ноябрѣ".

Заграницей.

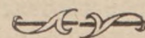
Въ моментъ составленія текущей статьи—обозрѣнія иностранной жизни — **мы получили первыя свѣдѣнія о разрывѣ между Англіей и совѣтской Россіей.** Нѣтъ, кажется, необходимости объяснять, какъ значительно это событіе и какія громадныя послѣдствія оно можетъ имѣть, и потому мы ограничимся сухимъ изложеніемъ фактовъ, предоставляя нашимъ читателямъ возможность самимъ дѣлать выводы изъ нашего изложенія. Какъ извѣстно, русская эмиграція и національная русскія антисовѣтскія силы всегда утверждали, что коммунизмъ въ Россіи является не только русской, но и міровой опасностью. Исходя изъ этой точки зрѣнія, русская эмиграція всегда возставала противъ признанія совѣтской власти иностранными государствами и настаивала на энергичной и послѣдовательной борьбѣ съ большевиками. Взгляды эти не находили, однако, отклика въ европейскомъ общественномъ мнѣніи, которое, напротивъ, не вѣрило въ опасность коммунистической пропаганды и склоняло свои правительства къ признанію большевиковъ. Въ настоящій моментъ, когда въ отношеніяхъ между Европой и большевиками вновь наступаетъ переломный моментъ, только немногія государства не признали совѣтской власти и въ ихъ числѣ первое мѣсто занимаетъ Румынія, имѣющая съ Россіей территоріальный споръ, и славянскія державы—Чехословакія, Югославія и Болгарія—не признавшія большевиковъ по соображеніямъ политическимъ и моральнымъ и въ виду своей прежней близости къ національной Россіи. Англія, оказывающая въ настоящее время значительное вліяніе на общее политическое положеніе въ Европѣ, признала совѣтскую власть при правительствѣ Макдональда, разсчитывавшаго смягчить большевицкій режимъ въ Россіи путемъ установленія нормальныхъ отношеній между этимъ режимомъ и „капиталистическимъ" Западомъ. Это, конечно, не удалось, и консервативному англійскому правительству, пришедшему на смѣну рабочему правительству Макдональда, пришлось неоднократно сталкиваться съ систематическимъ вмѣшательствомъ большевиковъ во внутреннія дѣла Англіи и съ ихъ попытками вызвать на англійской территоріи революціонный взрывъ и коммунистическія безпорядки. **Охватившая Англію въ прошломъ году забастовка углекоповъ особенно ярко показала степень коммунистической опасности большевиковъ для Англіи** и привела къ продолжающейся до сихъ поръ безпощадной борьбѣ съ коммунистическими тенденціями внутри Англіи. Но одновременно англійское правительство и англійское общественное мнѣніе все болѣе стали убѣждаться въ томъ, что опасность не будетъ устранена дотолѣ, доколѣ не будетъ ослабленъ и уничтоженъ центръ, эту опасность создающій и распространяющій — коммунистическая власть въ Москвѣ. Вслѣдъ за попыткой вызвать въ самой Англіи революціонный взрывъ путемъ превращенія забастовки углекоповъ въ затяжной кризисъ **послѣдовали попытки ударить по интересамъ Англіи въ Китаѣ путемъ поддержки китайскихъ революціонеровъ и коммунистовъ.** Одно время могло казаться, что совѣтская политика въ Китаѣ одерживаетъ головокружительный успѣхъ, но именно тамъ нанесены были большевикамъ первые чувствительные удары. Отказъ генерала Чангъ-Кай-Шека отъ коммунистическихъ лозунговъ, его измѣна кантонскому правительству, занятіе имъ центра этого правительства Ханькоу, бѣгство совѣтскаго эмиссара Бороина—Гинсбурга изъ Ханькоу, обыскъ въ совѣтскомъ полпредствѣ въ Пекинѣ и ликвидація этого полпредства маршаломъ Чангъ-Тзо-Линомъ — все это были звенья одной цѣпи совѣтскихъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ. Какъ только эти неудачи опредѣлились, сдѣлалось совершенно яснымъ, что совѣтская политика должна получить слѣдующій сокрушительный ударъ. **Этимъ ударомъ явился обыскъ въ лондонскомъ „Аркосѣ",** о которомъ мы уже писали, а затѣмъ послѣдовавшій на основаніи результатовъ этого обыска разрывъ между Англіей и СССР. Мы еще не знаемъ тѣхъ мотивовъ, которыми англійское правительство руководствовалось, совершая обыскъ въ „Аркосѣ" и идя на разрывъ съ большевиками, но, несомнѣнно, найденные въ Аркосѣ матеріалы были довольно существенными уликами противъ большевиковъ для того, чтобы англійское консервативное прави-

тельство могло оправдать въ глазахъ своего общественнаго мнѣнія такой рѣшительный шагъ, какъ разрывъ съ совѣтской Россіей. Мы не будемъ гадать и предсказывать, по какому пути пойдетъ англійская политика послѣ разрыва, но можно предполагать, что прямымъ его результатомъ будетъ, наконецъ, рѣшительная борьба не на жизнь, а на смерть между бѣлымъ Лондономъ и красной Москвой.

Въ Москвѣ обыскъ въ Аркосѣ вызвалъ истерическое настроеніе, которое, несомнѣнно, только усилится послѣ рѣшительнаго шага англійскаго правительства. Но, повидимому, ни на что болѣе существенное, нежели истерическіе лозунги и уличныя демонстраціи, большевики нынѣ не способны. По даннымъ совѣтской печати, экономическое положеніе страны становится все болѣе тяжелымъ. На улучшеніе его нѣтъ никакихъ совершенно видовъ. Въ Москвѣ ощущается недостатокъ предметовъ такой первой необходимости, какъ крупа, масло, мука. Власть безсильна бороться съ этимъ явленіемъ, и воинственныя рѣчи совѣтскихъ вождей смѣняются заявленіями самаго миролюбиваго свойства: со свойственной имъ наглостью большевики сначала стремятся запугать противника, а затѣмъ бьютъ отбой. Войны они, по свидѣтельству находящихся въ Москвѣ иностранныхъ корреспондентовъ, боятся болѣе всего. Боязнь эта основана не только на опасеніяхъ за судьбу Россіи и ея національнаго достоянія въ случаѣ неудачнаго исхода войны—большевики уже доказали, что національномъ достояніи Россіи они заботятся весьма мало—сколько на страхѣ за свою собственную шкуру. **Коммунистическая власть опасается того, что армія,** значительно увеличенная во время войны и пополненная мобилизованными изъ самыхъ широкихъ народныхъ массъ, **обратится противъ нихъ самихъ и свергнетъ ненавистную диктатуру коммунистической партіи,** установивъ національное правительство. Это диктуетъ большевикамъ миролюбивую внѣшнюю политику и заставитъ ихъ пойти на всѣ уступки, которыхъ отъ нихъ можетъ потребовать Англія. И позволительно опасаться, что англійское общественное мнѣніе еще разъ можетъ быть введено въ заблужденіе коммунистической лживостью. Большевики, само собою разумѣется, могутъ пообѣщать Англіи все, что угодно, но также очевидно, что они не сдержатъ ни одного изъ своихъ обѣщаній и не прекратятъ ни на минуту своей подпольной революціонной работы по уничтоженію устоевъ и основъ англійской государственности. Дальновидность англійской политики и рѣшительность, съ которой британское правительство на этотъ разъ принялось за уничтоженіе коммунистической заразы у себя дома и въ Европѣ вообще позволяетъ думать, что однако на этотъ разъ большевикамъ придется вступать въ борьбу съ силой Англіи не на шутку. Для большевиковъ, какъ мы уже сказали, борьба эта можетъ имѣть серьезныя послѣдствія и они будутъ стараться оттягивать ея начало елико возможно. Поэтому выборъ времени и мѣста нанесенія удара всецѣло остается въ рукахъ Англіи.

Какъ мы уже не разъ указывали, задача сверженія совѣтской власти, которую себѣ англійская политика поставила, затрудняется до нѣкоторой степени сложнымъ политическимъ положеніемъ въ Европѣ. Близость, существующая между Германіей и СССР, дѣлаетъ всякое маневрированіе противъ совѣтской Россіи очень сложнымъ. Можно поэтому предполагать, что Англія направитъ свои первые удары противъ СССР не въ Европѣ, а въ Азіи, гдѣ имѣется широкое поле для нанесенія большевикамъ рѣшительнаго удара, тѣмъ болѣе, что самый фактъ возникновенія вооруженнаго конфликта можетъ оказаться для совѣтской власти смертельнымъ по тѣмъ причинамъ, о которыхъ мы говорили выше и изъ которыхъ главной является возможность антисовѣтскаго выступленія самой красной арміи. Для того же, чтобы сохранить на время своей борьбы съ СССР политическое равновѣсіе въ Европѣ, **Англія располагаетъ нынѣ превосходнымъ оружіемъ ввидѣ укрѣпленія и подтвержденія англо-французскаго союза.** Торжественность, съ которой въ Лондонѣ былъ принятъ президентъ французской республики Думергъ, обстановка, въ которой онъ тамъ находился и заявленія, сдѣланныя по поводу его пребыванія, единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что эта поѣздка не была простымъ актомъ оффиціальной вѣжливости, а чѣмъ-то болѣе значительнымъ — несомнѣннымъ утвержденіемъ существованія новаго политическаго соглашенія между Франціей и Англіей, опредѣляющаго на ближайшее будущее ихъ полную солидарность въ крупныхъ вопросахъ международной полит. ки, изъ которыхъ, несомнѣнно, основнымъ является вопросъ объ отношеніи къ СССР, такъ назыв. русская проблема.

Мы еще не хотимъ сказать, что русскій вопросъ близится къ окончательному разрѣшенію и что паденіе большевиковъ — дѣло ближайшаго будущаго, но мы констатируемъ, что вопросъ этотъ вступилъ въ новую фазу, и что объ этомъ паденіи можно говорить, не какъ о чьемъ либо добромъ желаніи, а какъ о реальной политической возможности.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Путь. Органъ религіозной мысли, подъ редакціей Н. А. Бердяева, № 5, октябрь — ноябрь 1926 года. Парижъ.

Умственная жизнь культурныхъ народовъ въ послѣднее десятилѣтіе вообще, а русскаго въ особенности сильно, проявилась отчетливымъ расчлененіемъ ея на два противоположно мыслящихъ лагеря: одинъ, особенно ярко выразившійся въ атеистическихъ затѣяхъ коммунистовъ въ Россіи, стремится совершенно уничтожить религію; другой—противоположный—дать религіи новую сильную аргументацію и оправданіе, что опиралось бы на доводахъ, удовлетворяющихъ разумъ современнаго цивилизованнаго человѣка.

Предлагаемая вниманію читателя книжка 5 журнала „Путь“ рельефно отмѣняетъ этихъ двѣ главныхъ направляющихъ въ соборном мышленіи человѣчества, и главнымъ образомъ въ области его проявленія на русскомъ полѣ.

Какъ въ основныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ первой половинѣ книжки, такъ и въ информаціонной ея части, что составляетъ вторую ея половину и состоитъ изъ отдѣльныхъ сообщаемыхъ фактовъ, и краткихъ рефератовъ на вновь появившіяся книги, — вездѣ улавливаетъ читатель красную нить разсматриваемой книжки: религія такъ глубоко проникаетъ въ природу человѣка, такъ всесторонне его объемлетъ и проемлетъ, что инкакими силами ада не освободиться отъ нея и тѣмъ безумцамъ, которымъ страшно сего хочется. Въ смыслѣ приводимыхъ „рго“ такой мысли особенно интересны очерки проф. В. И. Сперанскаго изъ религіозной жизни массъ атеистической оффиціально СССР, которые написаны на основаніи непосредственно видѣннаго и слышеннаго въ Совдепіи, и сообщеніе Л. Зандера о студенческихъ христіанскихъ съѣздахъ, свидѣтельствующее, какъ широко религіозная мысль захватила еще недавно соціалистическую по преимуществу русскую учащуюся молодежь. Захва-

тывающе интересны факты, приводимые Б. Вышеславцевымъ изъ книги Charles Richer „Traite de Metapsychique", которые свидѣтельствуютъ съ поражающей убѣдительностью, передъ какъ великой тайной областью остановилась человѣческая мысль, столкнувшись съ тѣмъ, о чемъ многіе пока говорятъ только пронически и что связано съ понятіями: спиритизмъ, оккультизмъ, медіумизмъ, телепатія, гипнозъ и т. п. Интересны разсужденія въ письмѣ, впервые публикуемомъ, Вл. Соловьева о воскресеніи изъ мертвыхъ Христа, въ которыхъ философъ стремится исходить изъ положеній ,,научно-естественныхъ", особенно если сопоставить ихъ съ данными Richer и недавно сообщенными прессой попытками опытами ,,воскресенія" умершаго въ Италіи.

Основная, первая часть разсматриваемой книги состоитъ изъ статей прот. С. Булгакова, Н. И. Алексѣева, Н Бердяева, Г. П. Федотова и Н. С Арсеньева. Изъ нихъ наиболѣе ннтересна, своеобразіемъ трактованія вопроса, первая: ,,Благодатные завѣты преп. Сергія русскому богословствованію", а въ ней та часть, въ которой авторъ выводитъ логически непреложность догмата о троичности лица Божія. Но какъ бы памятуя, что въ догматъ прежде всего надо вѣровать, авторъ клеймитъ ,,схоластикой" и ,,спекуляціей" свою логическую постройку-попытку, и сосредоточиваетъ въ дальнѣйшемъ мысль исключительно на ,,кельи" и ,,звѣздахъ", что заложилъ ихъ нѣкогда въ странѣ родной святитель Сергій Радонежскій въ эпоху ига татарскаго. Келья и звѣзды сіи живы по нынѣ, а это значитъ, что онѣ и теперь послужатъ и приведутъ къ возрождеію и процѣтанію поруганной безбожниками русской богословской мысли.

Остальныя статьи, въ большинствѣ, имѣютъ интересъ съ точки зрѣнія исторической, не злободневной. Въ нихъ косвеннымъ образомъ только аргументируется все та же нынѣ животрепещущая мысль о непреложности религіи, ея силѣ и значеніи, какъ это слѣдуетъ хотя бы изъ очерковъ (продолженіе) Н. С. Арсеньева о „Пессимизмѣ и мистикѣ въ древней Греціи", или попытки религіозной мысли, въ лицѣ лучшихъ представителей разныхъ исповѣданій, найти точки возможнаго зблиwенія теперь (и прежде) въ цѣляхъ общаго дѣланія на полѣ религіознаго (статьи Г. Г. Кульмана, А. К., письма проф. Ганса Эренберга и прот. С. Булгакова).

Кончу свою замѣтку тѣмъ же, чѣмъ ее и началъ. Мысль человѣческая нынѣ распалась на pro-и contra—религіозныя направленія, что борются между собой особенно сильно на полѣ русскаго народа. Кто интересуется этой борьбой, кто въ ней хочетъ принимать активное участіе съ цѣлью защиты правъ человѣка на религіозную жизнь, кто вообще интересуется изгибами человѣческой мысли въ ея всевозможныхъ оттѣнкахъ и видоизмѣненіяхъ, тотъ прочитаетъ 5 книжку „Пути".

А. Н.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

БРАКИ ЛИЦЪ НЕ ДОСТИГШИХЪ ПРИЗЫВНАГО ВОЗРАСТА И РАЗРѢШЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ВЛАСТЕЙ.

Условія современной жизни, лишенныя увѣренности и плавнаго теченія, полныя осложненій и неожиданностей, отражаются и на условіяхъ законодательной работы. Законы составляются на спѣхъ, подъ давленіемъ злобы сегодняшняго дня, отчего и проистекаютъ результаты печальные. Стремясь удовлетворить текущія, государственныя потребности, часто забываютъ населеніе, народъ, состоящій изъ отдѣльныхъ лицъ, живущихъ, радующихся и страдающихъ въ опредѣленныхъ бытовыхъ условіяхъ. Торопливость законодательства иногда побуждаетъ вносить измѣненія въ законы на протяженіи времени, въ теченіе котораго не успѣли даже ознакомиться съ тѣмъ закономъ, въ который вносятся измѣненія. Къ этому присоединяется несовершенная законодательная техника, создающая тексты законовъ при невыработанной терминологіи, плохо поддающаяся даже простому пониманію. Два обстоятельства имѣютъ особенное вліяніе на законодательную технику и требуютъ къ себѣ особаго вниманія. Это, во первыхъ, отсутствіе установленнаго значенія того правила закона, въ силу котораго исполненіе закона поручается самимъ законодателемъ подлежащимъ министрамъ. Министры порученіе исполнить законъ понимаютъ въ смыслѣ своего права издавать распоряженія, въ значительной мѣрѣ разъясняющія смыслъ самаго закона и указывающія пути его исполненія. Такъ, напримѣръ, 7 декабря 1926 г. издано такое распоряженіе къ исполненію закона о земельной реформѣ на основаніи ст. 96 того закона, 20 ноября 1926 г. изданы исполнительныя правила къ уставу о гербовомъ сборѣ на основаніи 176 ст. того же устава, 21 марта 1925 г. изданы такія же правила къ уставу о воинской повинности отъ 18 Іюля 1924 года на основаніи 116 ст. Уст. Интересно отмѣтить, что если гербовый уставъ имѣетъ 187 статей, а исполнительныя къ нему правила 201, то противъ 117 статей Уст. о воин. пов. имѣется 661 статья исполнительныхъ правилъ.

Возникаетъ вопросъ, какую юридическую силу и значеніе имѣютъ подобныя исполнительныя правила, издаваемыя не законодательными органами, а органами исполнительной власти—министрами? Значеніе таковыхъ правилъ относительно и имѣетъ силу постолько, поскольку не измѣняетъ смысла и текста закона. Такія правила не могутъ ни измѣнять, ни расширять, ни съуживать текста закона и въ сущности имѣютъ значеніе въ отношеніи ни столько гражданъ, которые обязаны руководствоваться только закономъ, а въ отношеніи органовъ подчиненныхъ министрамъ. По общему правилу исполнительная власть не имѣетъ полномочій толковать законовъ, каковое право предоставлено исключительно органамъ суда.

Во вторыхъ, заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что при изданіи законовъ, соприкасающихся съ иными нормами права, часто не указывается, какія нормы соприкасающихся законовъ отмѣняются или измѣняются, въ результатѣ чего появляются параллельныя законодательныя нормы, другъ другу часто противорѣчащія и одинаково обязательныя.

Такое обстоятельство произошло съ Уст. о Воинской Повинности и при этомъ въ области весьма важной, касающейся брачнаго права мужскаго населенія страны опредѣленнаго возраста.